

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ЗАПРЕДЕЛЬНЫЕ СИЛЫ

БЕСКОНЕЧНОЕ
ПРОШЛОЕ

16+

Андрей Валерьевич Степанов
Запредельные Силы:
Бесконечное прошлое
Серия «Запредельные силы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63786952

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98295-6

Аннотация

Третья книга цикла. Загадки прошлого. Как долго они могут преследовать человечество? Или иных существ, которые живут на планете Земля. Две, пять, десять тысяч лет? Официальная история – ложь, но истины все равно никто не знает. Докопаться до нее в буквальном и переносном смысле очень и очень сложно. Особенно, когда мир постепенно сходит с ума. Некоторые люди буквально теряют рассудок по неизвестным причинам, цивилизация готова рухнуть, а спасти ее смогут только те, кто может прекрасно обходиться и без людского общества. Но нужно ли им это и какова будет цена, что придется заплатить за историческую правду ушедших тысячелетий?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	62
Глава 8	71
Глава 9	80
Глава 10	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Андрей Степанов

Запредельные Силы:

Бесконечное прошлое

Глава 1

В воздухе пахло пылью. И кровью. Дмитрий, одетый в дорогой костюм, спустился по лестнице вниз, чтобы собственными глазами удостовериться в произведенных в здании разрушениях. Хорошо еще, что опорные конструкции устояли. Рухнувший лифт, разнесенная в щепки стойка ресепшен. Вход выворочен до самого основания, балки согнуты так, что менять придется почти весь фасад. Рядом забегали люди. Остатки отрядов защиты сновали между колоннами, проверяя каждый угол, но Дмитрий знал, что больше здесь никого нет – Роберт и Леша двигались ему навстречу.

Никто из них не был ранен, но что более удивительно, высокий бритоголовый телохранитель Дмитрия держался от парня чуть в стороне. Руководитель был ошеломлен: еще никогда не было такого, чтобы Роберт казался испуганным. Только это могло оттолкнуть его от Лешки на приличное для телохранителя расстояние в десяток шагов.

– Все в порядке? – Дмитрий и сам вздрогнул, когда парень

остановился рядом. Чем-то от него веяло, жутким и неестественным.

– Да, вполне, – голос обычный, ничего особенного. Отчего же Роберт едва держится?

– Ты отлично поработал, – он осмотрел бойню и с десятков тел, сваленных снаружи, отчего ощущение жути происходящего лишь усилилось. Сглотнув ком в горле, Дмитрий продолжил: – Можешь идти наверх, я думаю, здесь мы пока справимся сами. – Он окинул взглядом пыльную черную форму, увидел отверстие с рваными краями и замолчал, красноречиво взглянув в глаза парню. Тот не менее красноречиво посмотрел в ответ. – Справимся, – Дмитрий еще раз кивнул.

Лешка, ничуть не изменившись в лице, прошагал мимо своего руководителя и направился наверх, воспользовавшись еще работающим лифтом. Как только кабина умчалась наверх, Дмитрий устоял на своего телохранителя.

– Ну и, что скажешь? Что тут случилось такого, что выбило тебя из колеи?

– Много чего, – когда парень удалился, Роберт слегка успокоился, хотя по-прежнему выглядел очень необычно для хладнокровного телохранителя. – С чего начать?

– По порядку, как всегда, – Дмитрий вышел на улицу через пролом. Скептически осмотрев безжалостно согнутые металлические профили, он хмыкнул. Ремонт будет недешевым.

Снаружи уже сновали люди. В здании включили глушил-ку и защиту от дронов – любая летающая фото или видеока-мера, способная запечатлеть происходящее с высоты, непре-менно падала бы прямо в руки сотрудников, что пытались оцепить территорию.

– Ниже тоже трупы, – Роберт указал на кровавое месиво и разбитые автомобили возле дороги. – Все началось...

– Я знаю, как все началось, с камер я уже посмотрел, что было до вторжения в здания.

Дмитрий удивлялся лишь тому, как нападавшим удалось так легко разделаться с большим количеством вооруженных людей. Только в поле зрения он насчитал почти три десятка мертвецов в черной форме. И если, когда он только плани-ровал отправить Лешу Чернова на помощь своим людям, его задачей было спасение раненых, теперь Дмитрий видел, что ни о какой помощи не могло быть и речи.

Его люди были убиты быстро и профессионально. Повез-ло, конечно, не всем. Некоторые пострадали от тяжелых уве-чий, которые были нанесены в лучшем случае пудовой ку-валдой. А в худшем...

– Они привели с собой это чудище? – спросил он Роберта.

– Да, чудище. Не решился бы я с таким в бой вступать, только если не на танке – честно признался бритоголовый. – Но кто-то умудрился взорвать его. Так что теперь эта грома-да рассыпалась на камушки.

– Угу, – Дмитрий потер подбородок. – Значит, они высла-

ли его вперед, разбили нам вход и попытались проникнуть внутрь. Явно они искали парня. Хорошо, что тварь оказалась такой слабой. Колосс на глиняных ногах.

Старший помощник всего холдинга, руководитель ЧВК Богатырь задумался. С одной стороны, жалко было лишиться такого интересного экспоната, как каменный монстр, способный крушить все, не хуже танков. С другой стороны, то, что у врага такого уже не было, утешало и успокаивало. Хотя никто не знал, что таинственные люди со сверхъестественными силами могут противопоставить им.

– Да, нам очень повезло, что его смогли уничтожить. Иначе разрушений было бы гораздо больше. И жертв тоже.

– А что наш парень? – любопытствовал Дмитрий, обходя и осматривая тела убитых. Некоторых он знал в лицо. Но многие были искалечены до неузнаваемости.

Мимо пронеслись двое с носилками. Улицу блокировали полностью. Угроза миновала и большая часть охраны была снята со своих постов. Теперь они занимали позиции по улице, перекрывая не только проезд, но и небольшие улочки, что узкими ответвлениями соединялись с соседними улицами.

– Собственно, наш парень меня и пугает, шеф. Я думал у него только способности исцелить кого-то. Да я и в них-то не очень верил. Но...

– Ну? – поторопил его Дмитрий, подходя к телу в зеленой военной форме. На месте головы лежал приличных размеров

кусок бетона. Ошметки вокруг тела вызвали отвращение и человек в костюме неестественно вздрогнул. – Так, а с этим что?

– Лучше не подходите близко! – Роберт, опомнившись стремительно занял позицию между телом и Дмитрием.

– Ты что, думаешь, я вдруг начал бояться мертвецов?

– Нет, но это – майор Седов.

– А, – только и смог от неожиданности вымолвить Дмитрий.

У него в памяти всплыл момент, который имел место всего-то прошлым днем. Он спускает курок, пистолет вздрагивает в руке и тело в зеленой полевой форме падает на асфальт перед домом культуры какого-то захолустного городишки. Пуля насквозь прошла через голову. После такого не выживают. Оказываются, можно.

– Похоже, что у них немало козырей в рукаве, – добавил Дмитрий, сделав пару шагов в сторону от тела.

– Мы слишком мало знаем об этих людях. Если они вообще люди. – Роберт отвел своего патрона еще дальше. – Вы хотели знать, что произошло потом, когда взорвали голема? Их осталось всего двое. А вооруженный так всего один...

– Так разделаться с ними не составило бы труда?

– Если бы не парень, – продолжил телохранитель. – Он... Черт, не могу подобрать слов. Я не знаю, как он это сделал, – мужчина нервно погрыз ноготь большого пальца, потом сунул руки в карманы. – Он просто смел все, что было в зда-

нии, потоком воздуха. Как огромный вентилятор.

– Дунул? – слабо улыбнулся Дмитрий, отметив про себя двусмысленность вопроса.

– Нет. Он не сделал ничего, просто смотрел в сторону тех двоих, а потом точно буря в пустыне. Вымел все, через пролом.

– Невероятно, – желание пошутить внезапно пропало. – Управляет материей.

– Наверно, – Роберт пожал плечами. – В этом я пока не очень хорошо разбираюсь. Потом он поговорил с Александром, вторым, прогнал его. Не дал мне его пристрелить. Ослушаться я побоялся – мало ли, к стенке припечатает. Ты считаешь, нам безопасно оставлять этого парня здесь?

– Безопасно. Если он сам прогнал своего ментора, то он полностью наш. Если он помог нам, то все хорошо. Сможем найти применение и другим его силам.

– Надеюсь, за то, что произошло, нам ничего не будет? – с легкой надеждой в голосе произнес Роберт.

– Думаю, я смогу все уладить. Постараюсь уладить, – Дмитрий еще раз прикинул, сколько людей в результате всей этой авантюры потеряла компания. – Надеюсь, что наша деятельность окупится с лихвой.

– Мда, пока что одни убытки. Нам бы стоило вернуться в тот городок за своим оборудованием. За тем, что от него осталось.

– Вернемся, обязательно. Но чуточку позже, – руководи-

тель смахнул с пиджака пылинку. – Но все по порядку будем делать. Журналиста, я так понимаю, мы упустили?

– Упустили, – подтвердил Роберт.

– Разворотить их офис до основания. Чтобы не осталось ничего. Наши специалисты найдут все доступы и связи с облачными сервисами, чтобы убрать любую информацию. Проверить адреса обоих и направить туда людей. Не слишком много, чтобы было незаметно.

– Шеф, может, нам лучше подстраховаться?

– Сперва проверьте. Вряд ли за этими людьми будут присматривать. Если заметите подозрительную активность – лучше улучшить момент.

– Хорошо, – кивнул телохранитель. – Я отдам распоряжения. На такое мероприятие людей нам хватит.

– А насчет городка – не знаю, – продолжил Дмитрий. – Я решил его законсервировать.

– Что насчет людей внутри?

– Каких людей? Полагаю, что про них так никто ничего и не должен узнать. Утечка химикатов со склада. Все погибли.

– Не слишком ли это явно?

– Роберт, – серьезно произнес патрон, – если я иногда обсуждаю с тобой важные дела, я не советуюсь. Решение уже принято. Прямо сейчас наши заводы переводят производство на ускоренный темп и переходят к производству ограждения.

– То есть, весь город будет за забором?

– Я бы вообще накрыл его куполом, чтобы эти твари не разбежались по стране, – признался Дмитрий. – Но это невозможно сделать незаметно. А здесь все логично. Забор – чтобы самые пронырливые не бегали мародерствовать. Сотня – другая солдат по периметру. Для той же цели. Почти как в Чернобыле, только не настолько опасно, чтобы эвакуировать всех в радиусе ста километров. И плюсом – только мы сможем там официально работать.

– Подозрения всегда будут, – произнес Роберт, наблюдая за суетой вокруг. Внешнюю территорию ускоренными темпами приводили в порядок, не забывая при этом оперативно щелкать камерами, запечатлевая каждую мелочь.

– Всегда. В нашей работе нет сфер, куда не лезли бы журналисты и шпионы. Думаю, здесь справятся и без нас, – Дмитрий пнул камушек носком уже прилично запыленного ботинка. – Мне предстоит еще один непростой разговор с нашим Алексеем.

– Шеф, – бритоголовый посмурнел, – вам точно не понадобится моя помощь в разговоре с ним?

– Уверен, что нет. Он должен нам доверять. Увидев тебя, решит, что мы его боимся, а таких проблем нам точно не нужно.

– Понимаю, – кивнул Роберт. – Займусь журналистами.

– Хороший выбор.

Телохранитель первым скрылся в здании. После разговора Дмитрий, словно вынырнув из воды, услышал шум улицы.

На ближайших городских артериях по-прежнему были пробки. Он уже не сомневался в том, что интернет уже полнится вопросами о происходящем. Сколько людей видели реальную картину?

Эту проблему тоже предстояло разрешить, но с журналистами, которым будет предоставлен допуск, будут разговаривать другие люди. Дмитрий вздохнул, чувствуя тяжесть предстоящего разговора с Лешкой. Даже мысленно назвать его так получалось уже с трудом. Ни секунды не сомневаясь в словах своего телохранителя, Дмитрий прекрасно понимал, каким сложным козырем может стать этот парень. Ошибок с ним допускать никак нельзя.

Неподалеку от проезжей части спецы оттирали кровь с чужих автомобилей. Тела уже были убраны, с проезжей части исчезли темные пятна. Постепенно площадка приводилась в порядок, но перед зданием все по-прежнему выглядело отвратительно. В последний раз окинув бойню скептическим взглядом, Дмитрий направился в здание, оставив работу специалистам.

Глава 2

– Ну, здравствуй, Марина, – дед Василий со стуком поставил стакан на стол и внимательно всмотрелся в женщину в платье и высоких сапогах. Ее черные волосы локонами спадали на плечи, а глаза горели странным огнем. – Давненько я тебя не видел. Сколько лет прошло, не помнишь?

Дама бесцеремонно потеснила Александра, что сидел напротив Василия и Антона, и, облокотившись на деревянный стол, взглянула на старика. Ее глаза имели странный цвет, что-то среднее между медью и золотом, словно они горели сами по себе, без света. Василий заметил, что у нее и Александра есть что-то общее во взгляде. В по-настоящему горящих глазах.

– Здравствуй, папа, – с нажимом на второе слово произнесла женщина, тряхнув волосами. – Не ожидала застать тебя в такой интересной компании. Судя по всему, ты знаешь больше, чем во время нашей последней встречи, поэтому не буду скрывать, что силу твоих компаньонов я почувствовала издалека. И потому удивлена, что не вижу здесь сына.

– И не увидишь, – Чернов, не скрывая эмоций, с ненавистью смотрел на женщину.

Антон глазел на нее, раскрыв рот, Александр в это время оставался безучастным. Женщина из-за стойки подошла поинтересоваться насчет добавки, но Марина отмахнулась от

нее, не успела та даже приблизиться к столу.

– С Никитой все в порядке, если ты об этом, – теперь женщина прищурилась, глаза ее как будто сразу же охладели до минусовых температур, начав источать лед. – Он занят последними приготовлениями, но нам нужен твой внук.

Тут она словно впервые взглянула на стол, увидев на нем алкоголь и закуски. Она всматривалась в лица сидящих за столом, словно надеясь считать с них ответы. Антон вздрогнул, когда ее глаза в очередной раз прошлись по нему. Но дама обратила внимание на Александра, который, взяв с тарелки полоску мяса, положил ее в рот.

– Очеловечиваешься окончательно? – приподняв бровь то ли удивленно, то ли презрительно, произнесла Марина.

– Ага, – коротко ответил Александр и принялся жевать, не поворачивая головы в ее сторону.

– Вы все сговорились?

– У нас тут... – начал Филимонов и посмотрел на деда Василия, чтобы тот помог подобрать подходящее слово.

– Маленькая трагедия, – язвительно отозвался он.

– И она связана с Лешей, верно я поняла? – в голосе Марины прозвенел металл, но Василий и Александр остались безучастны. – Что с ним?

– Если бы его мать была с ним все эти годы – с ним все было бы хорошо, – сказал Чернов и подхватил стопку со стола как раз в тот момент, когда мадам, махнув рукой, скинула половину посуды на пол.

Старик с грустью проводил летящие на пол остатки закусок.

– За разбитую посуду будете платить! – раздался голос хозяйки, которая как раз скрылась на кухне и собиралась выходить в зал на шум битых тарелок.

Деревянная дверь перед ней с грохотом захлопнулась, заглушив недовольные возгласы. Антон сжался.

– Есть дела более важные! – прошипела Марина, привстав со своего места так, что ее и Василия разделяли считанные сантиметры. – Леша еще не был готов.

– Так никто и не знал, готов он и нет, пока не случилось все это, – развел руками Василий.

Женщина с кухни барабанила в дверь и продолжала вопить о разбитой посуде. Внезапно ее крики прекратились.

– Бесит, – коротко отозвалась Марина, бросив взгляд сияющих глаз на Антона. – Человек? – Антон кивнул. – Что он здесь делает?

– Он со мной, – отозвался Александр. – Не трогай его.

– А, вижу, – спустя несколько секунд пристального изучения произнесла женщина. – Где голем?

– Его взорвали, – тихонько произнес Антон. – Пару часов назад.

– И ты до сих пор жив? Очень странно.

Дед Василий, наливаясь кровью, ждал, когда женщина наконец даст объяснения своему неожиданному появлению, но она увлеклась новой темой.

– Ты не похож на того, у кого достаточно сил, чтобы пережить разрыв с существом, если только...

– Я ему помог, – вяло ответил Александр.

– Так я и думала. Ради спасения человеческой жизни готов был пожертвовать собой. Мне кажется, ты все-таки становишься излишне человечным.

– Зато я буду крайне бесчеловечным, если я не узнаю, куда ты пропала двадцать лет назад вместе с моим сыном, где он сейчас и зачем тебе нужен Лешка! – выпалил дед, жакнув по столу рукой с такой силой, что деревяшки жалостливо хрустнули.

– Папа! – вскрикнула Марина

– Кто бы еще говорил о человечности, – пробубнил Александр Филимонов, будучи слегка навеселе, и подмигнул Антону.

– Не смей даже называть меня отцом, – Василий привстал и ткнул пальцем ей в лицо. – Ты испортила жизнь всей моей семье! Хотелось бы знать, ради чего.

Золотистые глаза сверкнули и женщина схватила старика за запястье, с силой сдавив его руку так, что тот сел на место. Александр мягко положил свою ладонь сверху.

– Он заслуживает знать правду, какой бы она ни была, – добавил мужчина и, надавив, казалось, без особых усилий, на руку Марины, заставил ее отпустить старика.

– Ну ладно! – та тряхнула локонами, потом откинула их назад. – Похоже, по-моему здесь не получится. Что вы хотите

услышать?

– Все по порядку, – заявил Василий.

– Это слишком долго. У нас очень мало времени.

– Тогда расскажи так коротко, как можешь. Я никуда отсюда не пойду, пока не узнаю, чего ради я уже третий день не сплю. Если во всем этом виновата ты.

– Нет, моей вины в этом нет. Все дело в прошлом. Далеком прошлом.

– Насколько далеко? – оживился Александр. – Если ты не знаешь, у нас тут нашествие существ, кхм...

– Орков, – кивнул Антон.

– Кого? – женщина вопрошающе подняла бровь. – Каких еще орков?

– Ну, – чуть смутился парень, почувствовав на себе взгляд золотистых глаз, – таких, высоких, широких, как шкаф, мохнатых, как медведи. Еще они людей жрут. Сильные, что даже голему было непросто с ними справиться.

С каждой новой фразой его голос становился громче и четче, словно он наливался силой из одних только воспоминаний о привязанном к нему существе. Антон не верил, что все кончено для него и голема, поэтому верил, что тот осколок некогда гигантского существа можно вернуть в былое состояние. Осталось только узнать, как это сделать.

– Не очень понимаю, о чем идет речь и вряд ли это связано с тем, что мы ищем, – произнесла задумчиво Марина. – На самом деле я искала, то есть, мы искали, я хотела сказать...

– Я же просил, короче, – не выдержал дед Василий.

– Ходит одна легенда, в которую верят лишь такие же, как и мы, ммм, долгожители.

– Странно, что я о ней ничего не слышал, – заметил Александр.

– Сколько оборотов вокруг этой звезды ты живешь?

– Больше трех тысяч.

– А я – больше восьми, если уж на то пошло, поэтому я и говорю...

– И что мы, детишки, тут с вами делаем, – саркастично вздохнул старик Чернов.

– Легенда такова, – вернулась женщина к изначальной теме, – что нынешние люди, что живут на планете – потомки тех, кто жил на планете десятки и сотни тысяч лет тому назад. Но...

– Ученые уже давно все выяснили, что люди вышли с африканского континента, а потом расселились по всей планете, – вставил Антон, но Марина лишь покачала головой:

– Сколько лет назад это было?

– Точно неизвестно, есть разные оценки...

– Ты ученый? – прищурилась дама.

– Нет.

– Тогда откуда тебе знать?

– Есть славянское летосчисление!

– Оно врет. Вернее, когда-то оно было истинным, но это время давно прошло. На моей памяти ничего подобного не

было, но те, ммм, – она повернулась к Василию, – кто был еще старше меня, хотя в целом у нас нет определения возраста, – когда старик нахмурился, она спохватилась. – Коротче говоря, у нас есть свои сведения из прошлого, такие же недостоверные, как ваши мифы и легенды, только в другом временном диапазоне.

– Ну, так и в чем дело-то? – спросил Антон, не выдержав долгого вступления.

– Суть в том, что некоторое, замечу, неизвестное время тому назад, наметился технологический скачок, как вы его называете.

– Стоп! – перебил ее Василий. – Для меня ты, что бы ты там не говорила и не делала – человек. И он – тоже, – указал старик на Александра. – Мне все равно, сколько вам там лет или оборотов вокруг звезды, как бы вы это ни называли. Поэтому будь добра, выражайся нормально!

Он почти выкрикнул последние слова, но настолько громко, что даже Пес, что посапывал, восстанавливая силы после вечернего буйства возле здания ЧВК Богатырь. Косматая туша поднялась из-под стола и, встав на все четыре лапы, медленно подошла к Марине.

– Хорошенький какой, – улыбнулась она.

– Свои, свои, – успокоил Александр своего грозного друга.

Тот сразу же сел, раззявив пасть в довольной, но жутковатой улыбке.

– Продолжай, пожалуйста, – при виде Пса старик слегка смягчился. – Конечно, легенда наверняка звучит фантастически, но я достаточно повидал за эти дни, чтобы поверить и в нее.

– Технологический скачок не возникает просто так. К тому же природа в определенный период сильно изменилась и отсюда, скорее всего, возникла легенда о тех, кто пришел издалека.

– Так, отлично, легенда о пришельцах из космоса. Многие люди в нее верят.

– Нет, они верят в то, что пришельцы существуют и сейчас. Наша легенда о том, что это были последние. Отсюда мои поиски.

– То есть, ты ищешь следы древних пришельцев, которые пришли неизвестно когда? – спросил Василий.

– Да. И мы практически нашли их, – теперь она казалась возбужденной. – И мне сейчас нужен мой сын, чтобы окончательно добраться до них. Остался последний шаг.

– Я бы тоже мог помочь, – наконец подал голос Александр, до того изучавший содержимое полупустой тарелки.

– Мне нужен исключительно Леша. Это стало бы нашим семейным делом.

– С этим есть кое-какие трудности. Не то что бы неразрешимые, но непростые. Совсем непростые.

– Сейчас у нас есть другие сложности, – передал Александру и Марине мысль Пес, вскочив и побежав к витрине кафе.

Все бросились следом. На стоянке, рядом с разбитым фургоном, на котором они прибыли к кафе, стояла фигура. Луч света одинокого фонаря не высвечивал ничего, кроме странного контура. Ободранная одежда, странная, неестественная поза.

– Зомби? – спросил Антон

– Ты всем даешь названия, которым они не соответствуют? – отозвалась Марина. – Но Пес прав. Это может стать очередной проблемой для нас.

В темноте шевелились еще несколько фигур и с каждой секундой, пока люди вглядывались вдаль, их становилось все больше.

Глава 3

– Господа, – отец Даниил был неумолим, – ничего хорошего нас не ждет. Монстры не пришли.

Олег и Михаил, разбуженные священником, неловко шевелились в наскоро собранных постелях. Прошлая ночь, перевернувшая их сознание относительно людей, жаждавших получить все желаемое, сразу и, безусловно, не позволила уснуть никому из троицы. Теперь проблем становилось все больше.

– Думаешь, все будет плохо? – спросил Олег, вылезая из-под одеяла, которым он укрылся на собственном диване, уступив постель священнику. – Ждем проблем?

– Ничего не могу предсказывать, – покачал головой отец Даниил. – Вы и сами видите, что люди сейчас непредсказуемы. Чего только стоят наши ночные похождения.

– Мы должны их найти, – приподнялся Михаил, бывший следователь. – Этой ночью они потеряли всего одного. Эти гады наверняка жаждут мести и придут сюда, будут похищать людей снова и снова, убивать или развлекаться. Да, черт возьми, они могут оказаться опаснее этих тварей!

Он выкрикнул последние слова, словно боялся, что его никто не услышит. Двое мужчин замерли на своих местах, уставившись на бывшего следователя.

– Вот по этой причине ты и должен стать тем самым, кто

возглавит людей, — наметнул на вчерашний разговор отец Даниил.

— У нас еще есть надежда на спасение, поэтому я не хочу брать на себя ответственность.

— Ты вчера уже спустил курок. Ты уже принял ответственность, — заявил отец Даниил, не сводя глаз с бывшего следователя.

— И пути назад нет? — вскочил Михаил Сергеев. — Может, мы обойдемся без банальных фраз?

— Почему же нет? — спокойно ответил ему священник. — Ты должен понимать, что любые наши действия имеют последствия. Мы можем продолжать себя вести, как ни в чем не бывало, но тогда наше маленькое общество расслоится, появится несколько лидеров и тогда вопрос о защите всех этих людей потеряет актуальность. И жизнь каждого из всех, кто живет в этом маленьком закутке.

— Я уже сказал — я не готов.

— Возможно, когда ты будешь готов — будет уже слишком поздно, — резюмировал священник и, хлопнув дверью, вышел из квартиры.

— Ничего не говори, — предупредил Олега бывший следователь и тоже вышел на улицу.

Мужчина скорчил недовольную мину и выскользнул наружу сразу за остальными. Несмотря на раннее утро, люди уже бродили по просторному двору. Олег быстро проверил машину священника, которую они спрятали за кустом — в ней

было полно оружия и не все они успели перенести в квартиру. К счастью, все было в порядке и мужчина быстро присоединился к остальным.

Большинство людей уже занимались чем-то: кто-то заводил технику, кто-то разносил привезенные строительные материалы. Некоторые, несмотря на ранний час, активно закладывали наружные проемы, двери и окна, старательно превращая некогда уютный дворик в настоящую крепость.

Отец Даниил отошел от группы отдельно стоящих жителей, которые ничем не занимались. Олег присоединился к священнику.

– Что такое? – полюбопытствовал мужчина, когда оба они отошли подальше.

– Лучше занять даже самых ленивых, заинтересовать их, чем потом следить, как они пробуждают в толпе противоречивые чувства, готовят людей к побегу или бунту.

– И много ли таких недовольных?

– Пока что из тех, что проявили себя – только эти четверо. – Олег проследил глазами за группой из четырех человек, что спешно шагали к легковушке.

Они не оглядывались, двигались плотной группой и явно старались не привлекать к себе внимания.

– Со стороны кажется, что они планируют сбежать, – задумчиво выдал Олег.

– Да, я тоже так думаю, – согласился с ним священник.

– Как это понимать?? – его голос едва не сорвался на крик,

но мужчина вовремя сдержался – пара строителей промаршировала мимо них с носилками, полными кирпича.

– Так и понимай, – отец Даниил пожал плечами, – ведь ты же не думаешь, что если вчера не проявились недовольные, но их не будет и сегодня? Запомни, недовольство заложено в человеке так же, как и все остальное. Редко кто может смириться с собственным положением. Поэтому есть зависть и жадность, когда хочется большего. Похоть и прочие блажи.

– Но ведь у нас их нет?

– Ошибаешься, у нас они тоже есть и немалые. Ведь мы распоряжаемся чужими жизнями. И мы сами взяли на себя эту ношу. Что тоже не есть хорошо. Понимаешь?

Отец Даниил с Олегом курсировали по двору, проверяя, как идет работа. Пока что все функционировало нормально. Михаил, отделившись от остальных, направлял тех, кто намеревался возить материалы и сегодня. Олег заметил его деятельность.

– Но почему тогда вы заставляете его взять ответственность на себя?

– Я вижу в нем этот потенциал, сильную руку, которая направит людей и спасет их. Или, хотя бы продлит их существование, – обреченно добавил священник. – Я могу лишь советовать. К решительным действиям я не готов, – добавил он, заметив вопрос на лице Олега. – Из меня получился бы хороший советчик, но никак не руководитель.

– Но если он никогда не будет готов?

– Значит, мы все ошиблись.

Шумела техника. Впереди был целый день. Тяжелый рабочий день. Но люди трудились, не покладая рук. Отец Даниил ошибочно полагал, что найдется много противников такого существования, но за время обхода не услышал ничего, что могло бы намекнуть на людей, что стремились бы противодействовать защите двора.

– Привыкаешь к новой должности? – улыбнулся священник, когда Михаил Сергейцев подошел к ним. – Смотрю, дело спорится.

– Не надо намеков, вы тоже обходили и проверяли, как и я, – чуть сердито отозвался следователь. – У нас еще полно задач, до которых должны дойти руки.

– Совершенно согласен. Нам надо решить вопрос с оружием.

– Поддерживаю, – кивнул Олег.

Троица стояла посреди двора, наблюдая за муравейником.

– Организация нужна. Всего и вся. С контролем, чтобы не раздавать оружие всем подряд, – развил тему Сергейцев. – Сделаем это через пару дней.

– То есть, все остальное время люди будут беззащитны? Ты предлагаешь рискнуть несколькими днями? И, возможно, десятками человеческих жизней?? – негромко, но строго отозвался отец Даниил, наблюдая, как подъемный кран укладывает очередной блок стены.

– А ты предлагаешь дать автоматы каждому, кто здесь

есть? Или выделить людей, которые будут ходить с оружием и ничего не делать? Я не хотел бы разделения. А мы идем именно к этому.

– Разделение будет, так или иначе, – возразил отец Даниил. – Пойми, если бы можно было построить идеальное общество, его бы уже построили. Но так не бывает. Не может быть так, чтобы все были одинаковы.

– И ты предлагаешь прямо сегодня набрать охрану?

– Разумеется, наша безопасность сейчас важнее всего. Стены всего лишь не дадут монстрам сразу проникнуть внутрь. Если этих тварей не обезвредить, людям так и придется трястись каждую ночь за свою жизнь. Ты ведь не хочешь этого?

– Послушай, – наконец собрался с мыслями Сергейцев, – оружие людям – это всегда палка о двух концах.

– Боюсь, здесь у нас нет выбора, – отец Даниил поправил очки и покосился в сторону импровизированных ворот. – Пойдем, посмотрим, как у нас здесь идут дела.

Все трое направились к широкому проему, который активно готовили к установке ворот.

– Только посмотри, насколько хорошо люди знают свою работу. Еще вчера они только расчертили ворота, а сегодня уже могут установить их, – восхитился священник.

– Ну, разве что я почти всю ночь не спал, – слабо улыбнулся один из работников. – Но лучше уж так, чем быть съеденным.

– Верно мыслишь, – склонил голову отец Даниил. – Может, вам нужна помощь?

– Нет, мы сейчас будем подымать.

Работник отложил в сторону сварочный аппарат и осмотрел результат своего труда. Добротные откатные ворота из толстой стали были щедро усилены ребрами жесткости из прямоугольных профилей. Толстые сварные швы шли вдоль каждого соединения – внешне ворота были невероятно прочные.

– Мне кажется, нам надо помочь, здесь килограмм триста, – шепнул священнику Олег.

– Нет, здесь тонны полторы, но мы сделаем все при помощи манипулятора, – отозвался работник.

– Кажется, мы здесь не нужны, – предположил священник и через проход выбрался наружу. – Думаю, нам надо заняться вчерашними жертвами. Девушкой и парнем.

– Ты уверен, что их нужно похоронить? – спросил Сергейцев, когда все трое отошли от ворот достаточно далеко.

– Абсолютно уверен. Это наш долг. То, что делает нас людьми. Что даже мертвых мы не бросим.

– Иногда мне хотелось, чтобы все стало проще, – вздохнул бывший следователь.

– Ты всего лишь бежишь от ответственности. Всем нам хочется, чтобы жизнь стала проще, но, я надеюсь, ты понимаешь, что это невозможно. В мире, где все «проще», царствуют эти ночные бандиты. Вот у них проще. Мы на разных

сторонах.

Михаил остановился и задумался. В этих словах была истина, но предстояло еще принять ее – а до этого его разум пока еще не дошел. Хотя прошлой ночью что-то сломалось у него внутри, когда он нажал на курок, чтобы спасти девушку от насильников, этого было недостаточно. И следовательно отчаянно не понимал, в чем причина. Возможно, он еще не привык к новой реальности, но куда правдивее для него была версия, что девушка все равно не пережила прошлую ночь. Оставшиеся насильники застрелили бедняжку перед тем, как убежать. Его раздумья отвлек мчащийся по улице автомобиль.

– Кажется, это наши утренние разведчики, – заметил Олег.

Долгое и неловкое молчание было прервано. Легковушка, свистя резиной, остановилась около въезда во двор. Передние двери распахнулись и из автомобиля выскочили двое. Один, зажав плечо, промчался сразу внутрь, второй притормозил около священника.

– Что случилось? – спросил он, внимательно всматриваясь в еле дышащего разведчика.

– Там военные, но они... неправильные. Черные элементы на форме, стреляют без предупреждения, – переведя дух, выдал мужчина.

– Где это было?

– Мы почти добрались до въезда из города. Там полно

техники, строительной особенно...

– Сколько там солдат? – перебил его Сергейцев.

– Я успел увидеть лишь несколько десятков, но в действительности их намного больше. Еще там были рабочие, их гораздо больше. Они забивали в землю сваи, словно делали забор. Но мы не успели доехать до него и двухсот метров, как нас остановили, попросили выйти, а когда начали стрелять, – он махнул рукой в сторону автомобиля, на котором теперь каждый мог видеть несколько дыр от пуль, – мы понеслись обратно.

– А еще двое?

Вместо ответа мужчина покачал головой.

– Это печально, что мы уже потеряли двоих, но информация важна, – заявил священник. – Спасибо тебе. Иди быстрее внутрь, там безопаснее.

Мужчина не заставил себя долго ждать, но на проем уже вешали ворота и он бегом бросился внутрь.

– После этого нам придется раздать оружие людям, – сказал отец Даниил. – И желательно всем.

– У нас все равно столько нет, – резко отозвался Сергейцев.

– Как получится. Теперь это вопрос принципа. А пока идем, нам еще надо оставаться людьми, – последовал мягкий ответ и священник пересек дорогу, чтобы добраться до соседнего двора.

– У него есть план? – поинтересовался следователь у Оле-

га, но тот вместо ответа лишь пожал плечами:

– Понятия не имею. Надеюсь, что да.

И они вместе зашагали вперед, в глубине души надеясь, что впредь свою человечность им придется доказывать более приемлемыми способами.

Глава 4

– Далеко не расходимся, здесь можно легко потеряться! Денис, Артем!

– Понял! Понял! – раздались крики из-за деревьев и мужчины в ярких футболках, с фонариками в руках, стянулись поближе, продолжая двигаться цепью с самой границы леса.

Группа из трех человек шла под руководством опытного поисковика Владимира сквозь лес, куда пару дней тому назад направился заядлый грибник Анатолий. Молодые люди имели немалый опыт поисковой деятельности, поскольку волонтерством занимались не первый год. Полностью снаряженные, они вели поиски уже несколько часов. Темнело.

– Мы зашли уже минимум на три километра вглубь леса! – крикнул Денис, помахивая фонариком. – Никаких следов!

– Как будто в первый раз за грибниками ходишь, – отозвался на громкий окрик Владимир, не понаслышке знавший, что люди в возрасте могут уходить в леса на десятки километров.

В отличие от них, у поисковой бригады всегда были с собой средства обнаружения, в том числе рация и сигнальный пистолет. Мощность центральной станции позволяла охватить даже несколько городков области, до которых спрут местного мегаполиса еще не дотянулся, поэтому поисковая бригада не боялась заблудиться.

– Ну, вот и кой черт их носит в такую даль? – споткнувшись о корень выдохнул Денис. – Неужели поближе собирать нечего?

– Ближе вредное, – съехидничал Артем. – На самом деле лес не очень большой, со всех сторон раньше поля были. Там химии лили столько, что днем даже птиц слышно не было. И кузнечики не стрекотали, – добавил он. – Бабушка рассказывала.

– Ага, ходят за полезным. А если не заблудятся, потом выставляют свои ведра вдоль трасс, где восполняют уровень вредностей. Шило на мыло просто!

– Ничего ты не понимаешь! Вот моя бабушка говорила, что раньше....

– Давай не будем сейчас сравнивать, что было и что стало. Люди ходят везде, где нет ограждения, – недовольный разговорами подал голос и Владимир.

Близилась ночь. Нужно было возвращаться. И опытный поисковик знал это. Но вторая мысль грызла его сильнее – только за первый месяц лета бесследно исчезло столько же человек, сколько пропало в прошлом году. А количество найденных исчислялось единицами.

– Мы можем повернуть назад и завтра продолжить поиски, а можем идти дальше в лес. Еда есть. Что думаете? – спросил Владимир и своих волонтеров.

– Как бы на медведей с кабанами не наткнуться, – поежился Денис.

– Жаль, их нельзя травить, – вставил последнюю колкость Артем и заткнулся, потому что фонарь Владимира светил ему прямехонько в глаз. – Ладно-ладно, я больше не буду.

– Я за то, чтобы продолжить поиски с утра, – ожидаемо произнес Денис и опустил свой рюкзак на землю. Становилось прохладно.

– А я за то, чтобы двигаться дальше. Столько людей пропало, а мы тут впустую время потратим на хождения туда-обратно.

– Согласен, идем дальше, – тут же подхватил Владимир и бодро двинулся в чашу.

– Ты с ума сошел? – прошипел Денис, вытаскивая тонкую спортивную кофту на молнии, – что там делать ночью, ничего не видно же!

– Мы осмотрим большую территорию, а если устанем – заночуем. Я специально взял с собой два спальника, – весело произнес Артем.

– Это все Владимир тебя подначил. С самого начала!

– Нуу... – смутился парень, – я согласен с ним. Мы не должны ходить впустую, мы должны находить. И не бояться темноты в лесу. У тебя же есть перцовый баллончик?

– Есть.

– Ну вот, за безопасность можешь не беспокоиться совершенно!

Артем тоже вытащил верхнюю одежду из рюкзака и утепился, а затем они оба побежали за Владимиром, который

во время их разговора ушел почти на сто метров вперед. На полпути в луче фонарика мелькнула полоска серой ткани. Материал слегка сверкал на свету.

– Нашел! Кусок старых брюк! – крикнул парень.

Громко хрустя ветками, к нему подбежал Владимир и взял клочок в руки, а потом вытащил из кармана ориентировку. С листа бумаги на него смотрел лысенький, лет пятидесяти, с давящими на переносицу очками, мужчина. Информации о нем было немного, но данные по брюкам точно совпадали.

– Где нашел? – быстро спросил он Артема. Тот ткнул пальцем на дерево и Владимир, как истинный следопыт, не приближаясь к стволу, рыскал фонариком по земле, надеясь отыскать еще следы.

– Странно, – хмыкнул он, просматривая след, уходящий в сторону. – Почему он внезапно свернул, да еще на ровном месте? – вопрос, заданный сам себе, стимулировал мыслительный процесс. – Ему стало плохо, скорее всего. Что у нас в том направлении?

– Объезд города, до него около двух километров. Давно он здесь был? – у Артема загорелись глаза.

– Не могу определить. Если бы тут были пятна крови, – Владимир снова водил фонарем по земле, но ничего нового на ней не нашел, – то можно было бы сказать в точности до пары часов. И все же странно, почему он свернул?

– Может, видел кого? Медведя? Волка? – испуганно произнес Денис.

– Успокойся ты. Расслабься. В наших лесах крупных зверей уже сто лет не водится, – ответил Артем.

Где-то неподалеку хрустнула ветка. Все трое замерли. Занятые поисками, они не обращали внимания на звуки, только вслушивались в свои собственные шаги, а теперь можно было слышать все, от шелеста листьев и скрипа стволов от ветра, мчащегося поверх леса, до более приземленных звуков. И их было немало.

– Что это было? – теперь Денис, встревожившись уже не на шутку.

– Это просто лес, звуки леса. Это нормально, – голос Артема тоже не звучал так бодро, как прежде, но он всеми силами старался показать обратное.

– Тихо вы, – приструнил обоих Владимир. – Мы здесь не одни.

Он безошибочно определил, с какой стороны хрустнула ветка, но направить в ту сторону луч фонаря не поднималась рука. Хотя он и был опытным поисковиком, сталкиваться с неизвестным в лесу ночью ему еще не приходилось. Перебороть страх оказалось непросто. Когда люди пропадают на относительно небольшой площади в огромном количестве, может оказаться, что там поселились крупные хищники, о которых никто не знает лишь потому, что свидетели обычно съедаются.

Желание узнать истину пересиливало, да и показывать страх перед своими волонтерами Владимир не хотел, по-

этому медленно водил фонариком перед собой, постепенно поднимая его все выше, чтобы осветить место, откуда шел звук. Но ничего, кроме стволов деревьев, он там не увидел.

– Никого нет, – со вздохом облегчения сказал Владимир.

– Фуух, – Денис взлохматил курчавые волосы и присел собственный рюкзак. – Пронесло, кажется.

– Да ничего такого и не было, – снова расхрабрился Артем. – Ты смотри, не испачкайся, – выдавил он из себя только что пришедшую на ум шутку.

– Не смешно совсем.

– Так, братцы-юмористы, давайте пойдем по следам, там выйдем на трассу и двинем домой, – произнес Владимир и поднялся на ноги. – Что-то мне не нравится это место ночью.

– Согласен, – хором отозвались оба волонтера.

Ни осторожный Денис, ни храбрый Артем не были уверены в том, что в этом лесу они в безопасности, даже с учетом опытного поисковика рядом. Неожиданный звук и гнетущая атмосфера лесного массива, из которого не было видно даже неба, сильно давили на психику.

Группа теперь держалась плотнее и двигалась чуть быстрее прежнего. Во влажной земле следы отлично отпечатались и не нужно было даже всматриваться. Однако через несколько сот метров следов стало больше. Владимир остановился и волонтеры уперлись ему в спину.

– Я вижу свежие отпечатки минимум трех пар ног, – сказал он.

– Мы тоже, – ответил за двоих Артем, вглядываясь в землю. – Что это значит? Здесь еще люди? Его ищет кто-то, кроме нас?

– Нет, – Владимир покачал головой. – Мы единственные в этом лесу. Нас и так мало, на все направления не хватает групп, а тут, чтобы две сразу в одном месте – это невозможно. Я уточнял перед выходом.

– Значит, мы нашли еще потерявшихся! – радостно подытожил волонтер. – Идем дальше!

– Идем-идем, – задумчиво произнес Владимир и в ту же секунду где то рядом раздались шаркающие шаги.

Шелест опавшей листвы, мерно повторявшийся каждые пару секунд, был очень похож на ходьбу человека в возрасте. Владимир не стал терять времени и выхватил лучом света от своего фонарика фигуру в таких же брюках с выдранным клочком полотна на щиколотке. Человек, стоило лучу света упасть на его, тут же замер на месте. Было видно, что его губы шевелятся.

– Давайте подойдем поближе, что ли, – негромко сказал Владимир и, стараясь не терять цели, медленно двинулся к человеку.

Приблизившись на достаточное расстояние, поисковик чуть опустил фонарь, чтобы тот не светил Анатолию в глаза. Не было никаких сомнений, что это он – внешний вид полностью соответствовал описанию.

– Анатолий? Как вы себя чувствуете? Вы не ранены? –

Владимир внимательно осматривал найденного человека, пытаясь найти его телефон или иные средства связи, но не нашел ничего.

Замерший человек просто стоял столбом, не отвечал и не шевелился.

– Может, он чем-нибудь отравлен? Съел гриб, перепутал ложный с обычным? – спросил Артем.

– Если бы он съел такой гриб, он бы не стоял на ногах, – Владимир посветил фонариком на лицо, проверяя реакцию зрачков. – Черт, все функционирует, что же с ним не так. Анатолий! – громко крикнул он ему в лицо. – Вы меня слышите?

– Ээээ, хищ-хещ, пффф, – с угла рта у Анатолия потекла струйка слюны.

– Инсульт? – снова предположил Артем.

– Нет, не похоже, – не на шутку напуганный состоянием найденного человека, произнес Владимир. – Я с ним разберусь, может, он сможет все-таки идти, а вы пока посматривайте по сторонам. Осторожность не повредит.

Пока лучи фонарей за его спиной мелькали меж сосен и елок, Владимир сделал еще полшага ближе к Анатолию. Зрачки реагировали на свет, не было ни травм, ни следов отравления. Странное состояние и речь оставляли много вопросов.

– Вы можете идти?

Тишина в ответ. Владимир махнул рукой перед лицом

Анатолия.

– Э-эй!

– Может у него температура высокая? – вновь раздался голос Артема.

– Здравая мысль, – пробормотал Владимир и приложил ладонь ко лбу Анатолия, – Ого! – произнес он, ощутив явный жар.

В ту же секунду Анатолий схватил поисковика одной рукой за запястье, а второй стиснул под ребрами так, что тот взвыл от боли, и стремительно рванул вперед, толкая мужчину перед собой. Вдвоем они сбили обоих волонтеров. Что-то громко хрустнуло. Выпавшие фонарики больше не светили, куда надо. Артем попытался двинуться к фонарику, но его джинсы зацепились за какую-то ветку.

В полнейшей темноте предпринять что-то адекватное, когда левое запястье буквально разрывается от неудобного захвата, непросто даже опытному человеку. Хватая ртом воздух, Владимир попытался дотянуться до ножа, который всегда носил с собой в кожаном чехле на поясе. Боль пронзила его тело в том месте, где в плоть вонзился палец Анатолия.

– Ийяу – прохрипел найденыш, капая слюной на Владимира.

Непослушными пальцами поисковик пытался отстегнуть кнопку. Когда ему это, наконец удалось, он не без удовольствия махнул солидной длины лезвием по руке Анатолия, ощутив, как острое царапнуло по кости. Но нападавший да-

же не почувствовал этого и в ответ с силой сжал бок Владимира.

Тем временем Артему удалось выбраться из цепких кустов и подхватить фонарик. Он тут же направил его на дерущихся и от неожиданности чуть было не отпустил его снова. ярко-красная футболка Владимира была вся залита кровью, от рукава до пояса брюк.

– Свети! – сдавленно крикнул он и снова замахнулся ножом.

На этот раз он более удачлив. Обойдя руку, что закрывала грудь Анатолия, он вонзил нож между ребер, целясь прямо в сердце. Сталь вошла по самую рукоять, без сопротивления. Мужчина замер на пару секунд, затем его глаза закатились и он рухнул с Владимира, придавив при этом Дениса, что лежал рядом, прикрыв руками голову.

– Ох ты ж... – выругался Владимир, вдохнул полной грудью и схватился за правый бок. – Маньяк чертов.

Артем помог ему подняться, сдвинул тело с Дениса. Тот поднялся на ноги, бледный не меньше, чем Владимир.

– У вас кровь, – сразу же заметил он, едва стоя на своих двоих.

Геройствовать он не решился и присел на рюкзак. Артем подобрал остальные фонарики и раздал спутникам. Владимир отказался: правой рукой он зажимал кровоточащий бок, на левую он боялся даже взглянуть.

– Я думаю, нам надо сообщить в центр о случившемся, –

сказал Артем. – Что скажете?

– Надо, – выдохнул главный поисковик. – Но сперва стоит обработать рану.

Закусив губу, он задрал футболку и, заметив скривленное лицо Артема, наклонился, чтобы посмотреть самому.

– Вот ... – снова ругнулся Владимир, рассмотрев повнимательнее разорванную кожу и красное месиво, так сильно сочащееся кровью, что правая штанина уже полностью изменила цвет.

Он пошатнулся. Левой рукой хотел схватиться за ветку или хотя бы упереться в дерево, но, едва коснувшись запястьем, вскрикнул от боли.

– Еще и руку сломал, гад, – обливаясь холодным потом, сказал Владимир.

Дрожь прошла по его телу и он упал на колени. Зажмурился от боли, что вновь пронзила его. С трудом заставил себя посмотреть на левую руку. Ладонь была вывернута наружу так, что лопнувшая плоть обнажала разорванный сустав. Несколько секунд Владимир тупо смотрел на ладонь, потом вспомнил как раньше, когда на ужин были куриные крылышки, он с удовольствием раздирал их перед тем, как съесть.

– Совсем, как курица, – слабым голосом сказал он и рухнул ничком.

– Дэн, – тихо позвал друга Артем. – Сообщи в центр.

– Что сообщить? – тихо отозвался курчавый, – что у нас

мертвый найденыйш? Что главный убит? Или что вокруг нас ходят еще... люди.

– Что?? – Артем оторвался от мертвого руководителя и осветил лес вокруг.

Они стояли близко. Очень близко. Свет отражался в их белках. Артем насчитал не меньше десяти пар глаз.

– Это конец, – жалобно подал голос Денис.

Кольцо сжималось. Артем выдернул из груди Анатолия нож, липкий от крови. Он знал, что живыми им не выбраться, но сдаваться просто так не собирался. Фонарик с бешеной скоростью светил в разные стороны, но все было бесполезно. Мощный тычок в спину тут же опрокинул Артема. Секундой позже раздался вопль Дениса и почти сразу же он услышал свой собственный, он жуткой боли в спине.

Глава 5

– У нас все оружие в машине? – уточнил Александр у старика Чернова.

– Да, все там оставили, – последовал ответ. – Не очень его там и много, если что.

– Стоп, зачем тебе оружие? – нахмурилась Марина, а затем вспомнила: – Ааа. – Она посмотрела на собравшихся в помещении. – И вы предлагаете мне одной расшвырять этих странных людей?

– Я думаю, что это не люди, – заметил Александр, вглядываясь в темноту за стеклом. Там уже собралось по меньшей мере два десятка фигур. – Нормальные люди так не кучкуются.

– Это зомби! – снова пафосно добавил Антон.

– Трезвей, малыш, – потрепал его по плечу Василий, – зомби не существует.

– Ну а кто они тогда?

– Уж точно не зомби, – отозвалась Марина. – Но даже несмотря на это одна я туда не пойду.

– Бережешь личико? – съязвил Чернов.

– Я на кухню, – перебил их Александр.

– Зачем?

– За ножами.

– Ты думаешь, что в этой забегаловке есть пристойные но-

жи? – усмехнулась Марина.

– Я надеюсь на это, – Александр с силой дернул на себя дверь кухни, перешагнул через тело женщины, лежащее за ней, и скрылся в темноте.

– Вы ведь не убили ее, правда? – спросил Антон, глядя на вывернутую ногу.

– Могла бы, да потом подумала, что вы тут вой поднимете, что так нельзя, – Марина недовольно скривила лицо.

Дед Василий уже было раскрыл рот, собираясь что-то сказать, но тут женщина заохала и даже попыталась закричать.

– Нет, нет, это не для вас, вас мы убивать не будем, – раздался успокаивающий голос Александра и он, приблизившись к остальным, свалил на стол охапку разномастных ножей.

– Чего это она замолчала? – подозрительно спросил дед Василий.

– Я тут не при чем, – подняла руки Марина.

– Она просто потеряла сознание. От страха, – пробубнил Александр и вытащил из кучи добротный широкий тесак для мяса.

Василий выбрал нож с длинным лезвием, а Антон, поразмыслив, остановился на ноже для сыра, с зазубренным лезвием.

– Зацепишься за его тряпье – потеряешь ножик, – заметил старик и сунул парню в руки лезвие чуть короче, чем выбрал сам.

– Лучше бы, конечно, меч, – задумчиво произнес он.

– Нет, лучше кавалерийскую саблю, – коротко ответил Александр.

– Может, лучше катану?

– Она вибрирует от сильных ударов, – он со свистом махнул тесаком. – Это и то лучше будет.

Количество фигур снаружи не увеличивалось. Они просто стояли на месте и, казалось, что атаковать они не собираются. Находившиеся внутри кафе прильнули к стеклам.

– И чего они ждут? – спросил дед Василий. – Они же не собираются взять нас измором, заперев внутри кафе, где полно еды?

– Я бы не был уверен насчет их сообразительности, – ответил Александр, наблюдая, как одна из фигур неспешно подошла к фонарному столбу и попыталась раскачать его.

Металл едва слышно поскрипывал, а мерное раскачивание столба должно было привлечь внимание автомобилистов со стороны дороги. По крайней мере, на это надеялся Антон. Отсутствие гиганта, который в случае опасности мог защитить от любой угрозы, заставляло его побаиваться этих таинственных людей снаружи.

К одинокому раскачивателю присоединилось еще несколько фигур. С многократно увеличенным усилием столб стал двигаться из стороны в сторону гораздо активнее, пока, наконец, болты в основании не стали лопаться и металлическая трубка не упала на землю. Фонарь тут же погас.

– Если они намерены использовать это в качестве тарана, чтобы разбить стекло, я возьму свои слова назад, – произнес Александр.

Остальные покрепче ухватились за рукоятки ножей. Антон едва заметно подрагивал. Одно дело, если бы это действительно оказались зомби, как он и подумал в самом начале. Бестолковые существа, которых зарубить проще, чем курицу. Но после того, как они уронили столб, парень сменил свое мнение. Но отступать по-прежнему не собирался.

Внутри кафе повисла тишина. Только снаружи слышались шаги, затем последовал гулкий удар металла о стекло.

– Надо же, какое прочное, – с толикой сарказма сказала Марина.

Второй раунд не заставил себя ждать. Фонарь действительно использовали вместо тарана. На этот раз они разогнались сильнее и по стеклу пробежала трещина. Третий удар оставил после себя сетку, что разошлась по всей поверхности большого, почти в пять квадратных метров, стекла.

Четвертым ударом фонарный столб разбил стекло, оставив лишь многочисленные осколки по краям рамы. Дыра оказалась не очень большой и людские фигуры вряд ли бы смогли пролезть внутрь.

Но в этот момент с мелодичным перезвоном все десятки крупных и сотни мелких осколков стекла поднялись в воздух. Их острия были направлены в одну сторону – на врага. Они рванули с места одновременно. Короткий свист

быстро сменился разнообразием звуков: чавкающими отличились попадания, скрежет раздавался от осколков, что коснулись асфальта или земли, некоторые разбились на мелкие частички.

– Как из пушки! – восторженно отозвался дед Василий, вглядываясь в темноту.

Через огромный пустой проем внутрь буквально влетели несколько фигур. В некоторых из них сверкали приличных размеров куски стекла. Александр махнул тесаком и первым же ударом лишил одного из них руки. Вторым взмахом раскроил нападавшему череп. Тот сразу же рухнул вниз.

Если бы Антон видел это, он бы наверняка заявил, что это все-таки зомби. Но сам он в этот момент был занят борьбой еще с одним человеком. Тот пытался достать до парня руками, но был невысокого роста, а потому и длины рук ему не хватало. Он лишь размахивал ими впустую. Антон, уловив момент, загнал ему нож в шею по самую рукоятку, а потом, уперев ногу в грудь нападавшего, выдернул лезвие и его тут же залило кровью с головы до ног.

– Тьфу-тьфу, – отплевывался он, краем глаза наблюдая за тем, как коротышка оседает на пол, обливаясь кровью. Потом провел ладонью по лицу – оно оказалось все в крови: – Фу! – громко выдал Антон.

– Чего это он? – спросила Марина, не переставая методично уничтожать странных людей.

Сил у нее было предостаточно, но действовала она рас-

судительно, не расходуя их вхолостую. Лопнувшие черепа и литры слитой через разрезанные осколками стекла вены лишили нападавших большей части сил.

– Наверно, думает про своих зомби, – пожал плечами Александр. – Он толковый парень, только фантазер.

Мимо них пронеслись еще двое.

– Шустрые, гады! – прокомментировал Филимонов, глядя, как один из них замер посреди зала, словно не знал, на кого броситься первым.

Второй оказался более проворным и выбрал своей жертвой Василия. Но прежде, чем успел добраться до старика, был сбит Псом, который с удовольствием вонзил свои клыки ему в горло.

– Спасибо, дружище, – бодро произнес старик и устоял на человека, что стоял посреди зала и вертел головой во все стороны.

– Его нельзя отпускать! – крикнула Марина, подбежала к нему, ловко увернулась от кулака, перехватила его руку и почти без усилий уложила на пол.

Сразу же к ней подбежал Александр, придавил коленом грудь мужчины, вид которого был такой, словно он не один год прожил в лесу: потрепанный, в лохмотьях, грязный.

– Руки ему держи! – женщине снова пришлось увернуться, но Александр схватил запястье и придавил коленом. Другую руку он прижал к полу.

– Иихат, харан! – громко захрипел обездвиженный, беше-

но вращая выпученными глазами.

– Ты знаешь, что это за язык? – обеспокоился Александр.

– Понятия не имею. Очевидно, один из мертвых языков или просто результат неправильной работы мозга.

– То есть?

– То есть, я проверила его мозг и он работает не так, как у нормальных людей.

– Ну он и не похож на нормального человека.

– Да, да, – рассеянно ответила Марина, уже погруженная в собственные мысли.

– Я же говорил, что это зомби, – радостно проговорил Антон, подходя к остальным.

– Знаешь, – Марина осмотрела парня с головы до ног, – его кровь ведь не попала тебе на слизистые? На глаза, в нос или рот?

Антон уронил нож на пол и принялся ощупывать лицо.

– Я превращусь, да? – с нескрываемым страхом в голосе произнес он.

– Успокойся, она пошутила, – серьезно ответил Александр. – Зомби не существует, тебе же сразу сказали.

– Что? – притворно удивилась Марина, чувствуя на себе пристальный взгляд зеленых глаз Филимонова. – У меня есть чувство юмора. Кстати, этот, – она махнула на лежащего, – нам больше не нужен.

Она схватила тесак, который лежал рядом с Александром, и махнула им с такой силой, что лезвие прошло через шею и

на несколько сантиметров вошло в плитку на полу. Голова с вытаращенными глазами откатилась в сторону деда Василия. Тот шагнул назад, не рискуя прикасаться к ней.

– И что ты выяснила? – спросил Филимонов, убедившись, что обезглавленное тело не шевелится.

– Это – обычный человек. Самый что ни на есть обычный. Из отличий – он сильнее и его мозги словно отформатированы.

– Но ведь он может ходить, у него есть какие-то чувства, – заметил Александр. – В данном случае – агрессия.

– Или – голод. Может, они искали здесь еду.

– Хм!

– Что?

– Лешка рассказывал, что на кафе его подруги тоже напали. Это было дня три тому назад. Только там посетителям помочь было некому, так что большинство поубивали и уволокли.

– Вам не кажется, что это уже слишком? – спросил дед Василий, сложив руки на груди.

– Ты о чем, па? – подняла голову Марина, чтобы заметить, как по лицу старика пробежала едва заметная судорога на слово «па».

– У нас в городе орудует стая гигантских обезьяноподобных существ...

– Орков! – вставил Антон.

– Неважно. Главное, что они тоже не прочь пожрать че-

ловечинки. Теперь эти. Это же люди. Что бы там с ними не сделали – это люди. И они тоже жрут? Себе подобных?

– Получается, что так, – Александр взглянул на Марину, ожидая, что она даст ответ первой, но этого не произошло. – Мне тоже это кажется странным, что два таких события происходят одновременно.

Старик сел за стол, сплел пальцы и уперся в них подбородком.

– Что ты там говорила про конец человечеству? – напомнил он.

– Я не буквально, – смутилась Марина. – И тем более, я не знала о том, что происходят такие вещи.

– Вот теперь ты знаешь. Это конец?

– Нет, конечно же, нет, – женщина улыбнулась. – Даже если мы за неделю не найдем решения проблемы, человечество не вымрет. Конечно, могут быть жертвы. Может быть, в десятки или даже сотни тысяч человек. Но человечество не вымрет.

– Спасибо, успокоила, – вложив весь свой сарказм, ответил дед Василий.

– А книга по геологии за тысяча девятьсот семьдесят шестой год еще у тебя? – спросила Марина после пары минут раздумий.

– Я ничего не выкидывал, так что да, должна быть у меня.

– Нам надо вернуться к тебе домой. Срочно. Мне нужна эта книга.

– Что, есть идеи? – усмехнулся Александр, глядя на оживившуюся Марину.

– Лучше! – последовал ответ.

Глава 6

Вторая шахта лифта не пострадала ни от нападения голема, ни от взрыва. Леша поднялся на свой этаж. Замок дважды потребовал карточку, прежде чем открыться, но это было единственное, чем отличалась ситуация наверху от вчерашнего дня. Было тихо и спокойно. Та же прохлада и уют ставшей знакомой комнаты расслабляли.

Парень уселся на кровать и отвернулся к окну. Закатное солнце уже коснулось отдаленных крыш. На улицах поближе включилось освещение. Леша встал, нетерпеливо, все еще под воздействием адреналина, приблизился к стеклу и посмотрел вниз. Высоты он не боялся.

Прибывшие к забитой в пробке улице патрули пытались активно развести потоки и убрать затор, но это у них не очень получалось. Толщина стекла не пропускала никаких звуков, поэтому Чернов-младший лишь с улыбкой наблюдал за суетой, что творилась десятками этажей ниже.

Это его совершенно не заботило. Он ощутил, что не обязан больше выполнять ничьих просьб и требований. Странная мысль в голове заставила его вздрогнуть. Сомнения и колебания переросли во внутренний спор, на протяжении которого парень стоял у окна, не шевелясь.

Мысль была новой. И оттого казалась странной и чуждой. Быть свободным ото всех, не зависеть от начальства и род-

ственников, делать именно то, что хочется. Он уже ощутил опасность работы на посторонних – случайное ранение хоть и зажило достаточно быстро, все равно оставило после себя след в памяти, след о физической боли, которую не хотелось ощущать снова.

– И что же делать? – задал он себе вслух вопрос, глядя на собственное отражение в стекле. Отражение не ответило, молча глядя на свой понурый оригинал.

Тяжести размышлениям добавляло то, что если отрываться от Александра или работы на Дмитрия было не так сложно, то бросить деда Василия одного не представлялось возможным. Старик вряд ли бы вынес это.

Мысли внезапно сорвались и понесли Лешу в мечты о светлом будущем, которое можно построить для всех. Спасать жизни, останавливать конфликты. Помогать слабым. Безумный героизм, который раньше казался неосуществимым, сегодня стал реальностью. Защита от ран, силы, дающие превосходство над людьми – все это манило наружу, познать весь мир и... подчинить его.

Леша вздрогнул от неожиданности и даже отступил от окна на пару шагов – такие мысли внезапно показались ему слишком опасными. Он закрыл глаза и попытался ощутить Силу, что струнами обвивала все вокруг. Силы было много. Достаточно для выполнения самых дерзких проектов. Спокойствия это, однако, не придавало.

В дверь постучали. Сразу же сработал замок и в комнату

вошел Дмитрий. Он был возбужден, аккуратно уложенные ранее волосы чуть взъерошены – непорядок, который он не позволил бы себе в иной ситуации. Леша не шевелился. Он знал, что кроме начальства никто больше не может войти в его комнату.

– Что случилось? – спросил он у вошедшего и сам удивился спокойствию голоса.

– Я бы не хотел распространяться на эту тему, – голос Дмитрия прозвучал озадаченно, словно он не ожидал никаких вопросов. – Мне показалось, что надо бы обсудить некоторые моменты.

– Например? – Леша взглянул на гостя и, обойдя его, сел за стол.

Дмитрию пришлось развернуться, чтобы подойти и занять место напротив.

– Мне бы очень хотелось услышать твое мнение относительно всего произошедшего.

– Решили поработать психологом? – слабо улыбнулся парень, пытаясь не просто прощупать Дмитрия, но и разобрать его, разложить на отдельные эмоции.

Он не знал, можно ли так сделать, не понимал, как это делается, но не оставлял попыток. Проникнуть внутрь другого человека – еще одна амбициозная идея, которая шла словно бы не из его мозга. Нет, он бы вряд ли решился на такое раньше. Но теперь, когда все так поменялось, он с радостью пытался распутать энергетический клубок. И все же, безре-

зультатно.

– Нет, мне важно знать, на что я могу рассчитывать с твоей стороны, – ответил Дмитрий.

Леша всмотрелся в его лицо и тут же оставил свои попытки. Как только Дмитрий вошел и заговорил с Черновым, он был бледен. Сейчас же на лице проступил пот, а щеки покрылись густым румянцем, словно после сильного мороза.

– Что с вами? – игнорируя просьбу, спросил парень.

– Все в порядке, – руководитель вытер лоб ладонью, чертыхнулся и достал платок. – Сейчас важнее разобраться с тем, что тебе довелось пережить. Не каждый человек способен оказаться посреди боя и вернуться назад тем же, кем был раньше.

– Не вижу ничего особенного в том, что произошло этим вечером, – безучастно отозвался Леша.

– Апатия к происходящему тоже нехорошо, – теперь настала очередь Дмитрия следить за своим подчиненным. Нет мимики, голос практически без эмоций. – Может, стоит обратиться к нашему специалисту...

– Чего бы ты хотел услышать от меня? – довольно грубо бросил Леша. – О желании убивать твоих врагов десятками? Или наоборот, мне стоит ныть о несправедливости мира?

– Обычно люди, которые видят смерть, как-то реагируют на это, – руководитель искренне удивился такой напористости. – Но если ты утверждаешь, что у тебя все хорошо, то пусть будет так.

– А почему должно быть плохо? Я жив. Ты жив. Те, кто на нас напал – мертвы.

– Ты позволил некоторым из них уйти, – максимально мягко начал Дмитрий, но Леша услышал в этом упрек.

– Мне следовало бы добить всех и каждого? Еще недавно ты хотел, чтобы я помогал спасать людей, а теперь, оказываясь, что надо было становиться машиной для убийства?

Последняя фраза прозвучала настолько гневно, что Дмитрий даже чуть откинулся на спину стула, чтобы оказаться чуть дальше от своего подчиненного. Руки машинально поднялись и он заметил, что пальцы чуть подрагивают.

– Нет, не надо было становиться машиной для убийств. Ситуация меняется очень быстро. Слишком быстро. Даже для нас. Мне важно знать что ты в строю. Можешь так же быстро меняться и приспосабливаться. Я должен понимать, что могу на тебя рассчитывать. В любой ситуации.

– Ты можешь на меня рассчитывать, – едва дав договорить Дмитрию, произнес Леша. В голове уже начал созревать план и начать его выполнять нужно было уже сейчас. – Все нормально, правда. Не надо никаких психологов. Ты же сам знаешь, что я не самый обычный человек.

– Это да, – чуть улыбнувшись, проговорил Дмитрий и, расслабившись, облокотился на стол. – В это я верю. Да и Роберт теперь верит – он у нас скептик.

– Вот и хорошо. Теперь, когда со мной все стало понятно, могу я узнать, что у нас входит в дальнейшие планы?

– Пока у меня нет уверенности в том, что именно мы сделаем завтра, – голос Дмитрия зазвучал чуть настороженно. – Пока что у нас есть проекты, в которых требуется твое участие. И их довольно много. Кроме того, мы еще отправили твои анализы на полную обработку. Возможно, получим ответы. Так что сегодня ты можешь спать спокойно, завтра будет новый день. А за сегодня – спасибо. – Он пожал Леше руку и поднялся со стула.

Парень проводил своего руководителя взглядом до двери. Тот, не оборачиваясь, вышел в коридор и закрыл дверь. Алексей Чернов снова остался наедине со своими мыслями. Во всяком случае, он пока не собирался отказываться от работы с Дмитрием, пока тот мог неплохо снабжать финансами. Но на нежелание говорить о дальнейших планах в работе он тоже отреагировал – осторожность стала обоюдной. Теперь в его планы точно не входило «расслабляться». Погруженный в свои мысли, он продолжил сидеть за столом, не обращая внимания на опустившиеся сумерки.

Дмитрий в свою очередь вернулся в кабинет этажом выше. Ему совершенно не нравились изменения, которые происходили с Лешей. Еще днем ранее он видел наивного паренька, идеалиста и человека, которого можно было бы безопасно использовать. Теперь, меньше, чем двадцать четыре часа спустя этот самый человек спокойно пережил бойню, не требовал ни помощи, ни повышения зарплаты, словно он был готов ко всему этому.

И, разумеется, ничего хорошего нельзя было сказать о его поведении во время этой самой бойни. До профессионального солдата ему было далеко, но все же он не растерялся и оказал самое большое влияние на положительный исход. Дмитрий посмотрел на монитор, где все эти слова он выразил в письменном докладе своему начальству. Ситуация была шаткой, но пока что все было под контролем.

– Как там наш герой? – прямо с порога спросил Роберт и, пройдя широкими шагами через кабинет, сел рядом с шэфом.

– Он, – Дмитрий задумался, – действительно необычный человек. Но трудно сказать, насколько он разделяет наши взгляды.

– Как же так? – телохранитель приподнял бровь. – Еще днем мы были уверены на все сто процентов, что он наш.

– Он меняется. Или что-то его меняет. Неизвестно, что будет завтра. И уж тем более через неделю. С ним надо быть очень осторожным.

Дмитрий замолчал, а Роберт не решался прервать затянувшуюся паузу и лишь проводил время от времени ладонью по бритой голове.

– Останки майор Седова в лаборатории? – спросил Дмитрий и его телохранитель утвердительно кивнул. – Что ж, это определенно хорошо, что про него никто не знает. Потом мы сможем доставить его тело или то, что от него останется по завершении всех исследований обратно в провинцию.

– Мы собираемся туда вернуться? – поежился Роберт, вспомнив кровожадных тварей.

– Конечно, собираемся. Наша первая вылазка туда была практически спонтанной – мы даже не смогли толком ничего привезти. Теперь мы подготовимся, найдем нужные решения, проведем исследования. Впрочем, ты сам все знаешь.

– Наши сегодняшние потери...

– Сколько? – коротко спросил Дмитрий.

– Почти пятьдесят человек, – Роберт уставился на носки ботинок. Он не любил сообщать плохие новости.

– Пусть наш PR-отдел думает над официальной причиной. Ты им уже передал цифры?

– Да, конечно. По пути сюда разослал пару писем.

– Писем? – переспросил Дмитрий.

– Уже почти полночь, наши офисные не давно не работают. У порога нет ни журналистов, ни представителей правительства, которые бы требовали объяснений.

– Ах, да. Совсем потерялся во времени сегодня. Из соседних регионов я вызову нам в помощь сотни три человек.

– Я могу созвониться и...

– Нет, Роберт, я сам, – мягко проговорил руководитель. – Тебе стоит отдохнуть. Завтра будет тяжелый день. Хоть нас пока и не ждут великие свершения, но лучше быть готовым к любым трудностям.

Он дождался, пока телохранитель не покинет кабинет, и набрал номер подразделения из соседней области.

Глава 7

– Если бы еще кто-то из нас догадался взять лопаты, – задумчиво выдал Олег, стоя между священником и бывшим следователем.

Он смотрел на лежащие под солнцем тела, к которым никто не посмел больше приближаться: ни монстры ночью, ни люди. Всклокоченные волосы, неестественно вывернутые руки, лужа запекшейся и оттого ставшей почти коричневой – картина была неприятной и Олег сглотнул подступивший комок.

– Тот еще видок, – добавил мужчина. – И что, нам нести их на кладбище?

Священник стоял рядом, не отрываясь изучал молодых людей. Потом, спустив на кончик носа очки с толстыми стеклами, посмотрел на соседние дома, долго и пристально. Он заметил, как в окнах засуетились люди, словно они заметили взгляд, направленный на них.

– Хм, а ты хочешь закопать их во дворе? В песочнице? – поинтересовался священник у Олега.

– Ну... – смутился тот, – как-то нехорошо, неудобно получится.

– Сейчас все неудобно. До кладбища три километра. Запихнуть их в машину и увезти туда? А потом что делать? Я имею в виду, когда появятся другие.

– Я предпочитаю не думать, что «другие» появятся, – отозвался Михаил Сергейцев. – Лопаты мы возьмем у кого-нибудь в сарае. И закопаем побыстрее, – он заметил, как Олег уже открыл рот, чтобы что-то сказать и прервал его: – прямо здесь.

– И все-таки я считаю, что здесь – не лучшее место... – пробормотал мужчина.

– Я уже говорил, время, когда правильное было правильным, ушло. Сейчас все иначе, – успокаивающе произнес отец Даниила. – Я тоже, как и ты, надеюсь, что скоро вернутся былые времена.

Над ними распахнулось окно второго этажа, и оттуда высунулся старичок, седой и лохматый, словно его не стригли несколько лет.

– Тебе чего, отец? – сразу же повернулся к нему следователь.

– Да вот посмотреть решил, чавой-то вы тут шумите, – прошамкал дед. – Чаво случилось та?

Его голова лишь слегка виднелась из-за окна. Он явно не видел тел, лежавших около подъезда. Следователь отмахнулся от него, решив, что объяснять будет дольше. В квартире скрипнула табуретка, потом что-то проволокли по полу и голова, украшенная к тому же широкой почти белоснежной бородой, полностью показалась в окне.

– Ой-ёй-ёй, – запричитал он, увидев трупы. – Прямо рядом с домом, до чего жизнь дошла. – Внезапно он прищу-

рился и ястребом посмотрел на троицу под своим окном. – А это не вы, часом, порешили этих вон?

– Отец, мы из полиции, – Сергейцев подошел поближе к окну, чтобы его лучше было слышно.

– Ааа, – разочарованно протянул бородатый старик, уже уверенный, что поймал страшных бандитов. – Мож вам помочь чем?

– Лопата есть?

– Есть, – голова скрылась в комнате, шаркающие шаги на время затихли.

– Никогда бы не подумал, что встречу... такого... – удивленно произнес Олег.

– Сейчас много стариков с ума посходило. И без нашего участия монстров, – сухо отозвался следователь. – Знал бы ты, на какие вызовы последние пару лет мы ездили – не удивился бы этому жильцу.

– Они многое пережили, – добавил отец Даниил. – Надо быть снисходительнее.

– Когда в тебя запускают тарелку, едва ты переступил порог, попутно оскорбляя – снисходительнее не становишься.

– Что, и такое было? – священник едва заметно улыбнулся.

– И хуже бывало, – признался Сергейцев. – В мемуарах о таком не напишут.

– Чего он так долго возится? – Олег потянулся, стараясь заглянуть в окно.

– Ему же лет под девяносто, не меньше!

Сразу же после этих слов из окна вылетела штыковая лопата и звонко ударилась об асфальт. Потом в проеме снова показалась седая голова.

– Вот, нашел, – запыхавшись, выдал житель. – И пакеты еще припас.

– А пакеты зачем? – удивился следователь.

– Ну, вы этих вон туда положите, чтобы не видел никто, – с деловым видом произнес дед и выкинул в окно два огромных черных мешка для мусора.

– Насмотрятся сериалов... – Сергейцев закатил глаза, а потом, чуть громче, добавил: – Спасибо!

– Пожалста-пжалста, – закивал дед и, к удивлению троицы, закрыв окно, исчез в глубине квартиры.

– Давайте уже закончим с этим! – окрикнул следователь своих спутников, которые, хлопая глазами, смотрели вслед странному деду. – Тут сразу за двором есть небольшой сквер. Там и закопаем.

Все засуетились, сложили тела в мешки. Олег и Михаил закинули по мешку себе на плечи, священнику доверили нести лопату, и направились в скверик. Когда-то там стоял памятник рабочему, но он со временем начал разваливаться, распадаться на части. А десять лет назад его и вовсе убрали, чтобы он не пугал детей своим видом. Обещанный на замену монумент город так и не дождался.

Мешки сложили рядом, выбрали место подальше от рас-

тельности и начали копать. Отец Даниил предложил свою помощь, но ему вежливо отказали. Тот лишь улыбнулся и ничуть не обиделся на своих спутников.

Солнце поднималось все выше, становилось жарче и копать было неудобно, хотя меньше, чем за час работы уже была готова яма почти в метр глубиной. Было решено сделать перерыв. Сев на края ямы, мужчины вытерли пот. Олег озирался по сторонам, надеясь увидеть людей и не увидеть монстров поблизости. Михаил же сидел, уткнувшись взглядом в землю.

– Тебя что-то беспокоит? – спросил священник. Он и не надеялся на ответ, но привычка заставила его задать этот вопрос.

– Немного, – признался следователь. – Но это будет звучать странно.

– Страннее, чем то, что мы закапываем два тела в сквере? – фыркнул Олег.

– Я говорю серьезно, это действительно странно. Только сейчас я вспомнил об этом и эта мысль вот уже с полчаса не дает мне покоя.

– Предлагаю выслушать, – сказал священник и выразительно посмотрел на Олега.

– Слушаю, – коротко добавил мужчина.

Сергейцев оторвался от изучения стенки ямы, из которой торчали пара корешков и остаток металлической трубы. Он глубоко вдохнул и по очереди посмотрел сперва на священ-

ника, а потом на Олега, задержавшись на нем взглядом так надолго, что тот не выдержал:

– Надеюсь, ты не о том, что случилось в ДК?

– Нет, не об этом, – после непродолжительной паузы произнес Михаил. – Дело в том, что не так давно я встретил человека. Пересекался с ним несколько раз. И я не очень понимаю – возможно, он гипнотизер. Или фокусник.

– Или маг, – не сдержался Олег, но сохранил серьезное выражение лица.

– Еще раз. Я говорю совершенно серьезно. Сперва он... – следовательно на миг замолчал, обдумывая следующие слова, но отец Даниил подбодрил его кивком. – Сперва он оказался у нас в отделении. Стал мной. Буквально. Он был как мой близнец. Забрал форму и ушел.

Следователь снова притих, ожидая ответных слов, но их не последовало и он решил продолжить.

– Второй раз он попался мне на улице. Я его преследовал, но потерял, а когда добрался до его дома, он там уже был с молодыми людьми. Возможно, это были его подельники. Как у Булгакова, только без кота, – здесь он уже сам несдержанно фыркнул, а потом сцепил пальцы. – Я даже держал его на мушке, но пистолет вдруг стало невозможно держать – таким горячим он был. Но он позволил мне уйти в этот раз. И больше я его не видел. Может, это все его вина в том, что сейчас творится?

– Ты хоть понимаешь насколько ненормально это все зву-

чит? И что если бы мы сейчас не занимались копкой могилы, а днем ранее не прятались от мохнатых чудищ, то я бы посоветовал тебе вызвать дурку! – Олег был предельно откровенен.

Отец Даниил дольше обдумывал свой ответ. История была очень неожиданной даже для него, поэтому он не сразу нашелся прокомментировать рассказ.

– Всегда сложно кого-то обвинить, – медленно произнес он. – Он не навредил тебе?

– Нет.

– И не проявил жестокости по отношению к кому-либо?

– Тоже нет.

– Тогда нам не стоит обвинять его в том, что сейчас происходит. Пока он не покажет темную сторону, если она у него есть.

– У всех есть темная сторона, – вставил Олег свои пять копеек.

– Есть, конечно, но не все ее показывают, – парировал отец Даниил. – Во всяком случае, сейчас мы знаем очень мало. И в плане полного видения ситуации мы делаем очень и очень мало. Самое главное, что бы ты ни думал, Миш – мы тебе верим, – он положил руку следователю на плечо.

– Верим, – бодро добавил Олег и взял в руки лопату. – Давайте уже закончим здесь.

Сергейцев чуть приободрился. Он и правда забыл об этой истории, когда оказалось, что весь город в опасности. Да и

после удара Олега в голове некоторое время была полная каша, а теперь эта история всплыла. И Михаил полагал, что все это не просто так. Что непременно должна быть связь между тем странным человеком и всем, что творится вокруг. Даже обожженная ладонь слегка начала саднить, но Сергейцев успокоил себя тем, что это лишь следствие долгой работы с лопатой.

Яма была готова, тела опустили вниз. Отец Даниил быстро прочитал молитву и яму в считанные минуты закидали землей, быстро меняясь, чтобы дать рукам отдых.

– Не надумал брать на себя ответственность за людей в нашем лагере? – спросил он, глядя как Михаил заканчивает разравнивать землю.

– Я думаю, что мы и сейчас взяли на себя слишком много, решив похоронить этих людей. Решив выбрать именно это место. Что, если не завтра, так через неделю все будет возвращаться в норму. Как мы объясним людям, что это такое? Как мы объясним родителям этих.... практически детей, – следовательно эмоционально махнул рукой в сторону свежей земли, – как мы объясним, что с ними случилось? То же самое с жителями квартир, которые мы закладываем кирпичом. С хозяевами производств, складов и магазинов, чей кирпич мы используем. С...

– Ты ведь понимаешь, что даже через неделю ничего хорошего не произойдет? – сквозь толстые линзы очков казалось, что глаза священника слегка косят, но пронзительность

взгляда от этого была ничуть не меньше. — Ты разговаривал с людьми, которые видели, что на окраине города строят забор. А если это делают, то вряд ли кому-то дадут отсюда выбраться через месяц, а то и позже.

— Я...

— Понимаешь ведь, — отец Даниил не давил словами, но говорил так, словно знал все, что творится в душе у бывшего следователя. — Ты видишь, что надо готовиться к худшему. Запасаться всем, что есть в городе. Спасать людей. Кроме тебя никто этого не сделает.

Сергейцев открыл рот, но тут же захлопнул его, потому что не знал что сказать. Он знал, что священник прав и чем дольше сомнения терзают его, тем больше времени потеряно зря. Обернувшись на могилу, следователь задумался, стоило ли тратить на это время. Вдалеке послышался рев, эхом отразившийся от соседних домов.

— Мы будем спасать их вместе, — бросил он, подхватил лопату и, махнув рукой, тяжело побежал в сторону их лагеря.

— Он согласен, — улыбнулся отец Даниил, глядя на Олега. — только бы не было слишком поздно.

Глава 8

– Вот и какого лешего нас сюда согнали, а? – громко возмутился один из строителей, держа в руках каску. Неподалеку расположилось немалое количество техники, но двигатели были заглушены. – У меня объект, сроки горят, а тут звонят и требуют, чтобы мы срочно приехали в эту глушь!

Люди, стоявшие рядом с ним, сонно кивали. Несколько десятков человек этой ночью были разбужены звонками. Бригады срочно требовались для оперативной работы возле небольшого городка, но конкретнее никто ничего не говорил. Рассвет едва занимался и техника еще только прибывала. Впрочем, уже стояло несколько грузовиков с материалом.

Быстрее строителей сюда добралась только бригада людей в черной форме. Задачу им поставили предельно ясно: убрать все следы деятельности, если таковые оставались. Помятый грузовик, что вчера перегораживал движение, скинули на обочину, а тела осторожно упаковали в черные мешки и увезли до прибытия рабочих. Навести порядок на въезде в город оказалось не так сложно.

Примерно в половине шестого утра подвезли питание, а количество человек превысило сотню. Точных указаний по-прежнему не было. Рабочие, слегка успокоившись тем, что можно перекусить, тихо бубнили между собой, жалуясь на сырое утро и ранний подъем.

Вскоре прикатил внушительных размеров черный фургон. Строители, как один, перестали жевать, увидев рослого бритоголового мужчину, несколько вооруженных человек и парня в неброском сером костюме. Вся компания направилась к работникам, бритоголовый на ходу раздавал указания своим людям.

– Глушилки включить, дорогу перекройте за километр отсюда, чтобы никто не сунулся. Оружием старайтесь не светить.

Несколько человек тут же отклеились и направились исполнять указания. Оставшиеся люди в черной форме по-прежнему держали на уровне груди автоматы, чем сильно напрягали строителей.

– Кто здесь главный?! – спросил бритоголовый. Несколько мужчин среднего возраста робко подняли руки. – Бригады? – рыкнул он на них. Те кивнули. – Отлично. Вам сказали, в чем состоит ваша задача?

Серьезные мужики, которые на стройке крыли матом подчиненных за любую провинность, смотрели куда-то в землю, как школьники, которые не выучили урок.

– Да вы шутите, – выдохнул Роберт, глядя сверху вниз на опытных бригадиров и прорабов. – Вам что, вообще ничего не сказали?

– Ну, нет, конечно, сказали, – теребя в руках каску выдал один из них, тот, что утром возмущался насчет брошенного объекта. – Забор, говорят, надо поставить.

– Ага, правильно. Масштабы объекта знаете?

Мужчина, покосившись на молодого парнишку в сером костюме, кивнул. Было что-то во взгляде его темных глаз неестественное, что пробирало до самых костей. Словно за неверный ответ – смерть.

– Тогда почему не начинаете? – поинтересовался Роберт.

– Так время еще...

– Самое время начинать, – отрезал телохранитель. – Материалы есть, люди есть. Работайте.

Он оставил рабочих обдумывать приказ и вместе с Лешей отошел в сторону. Паренек с утра был бодр и свеж, тогда как Роберту пришлось налегать на крепкий кофе. Со стороны они вдвоем наблюдали за работой строителей. Вскоре подъехали еще бригады и грузовики с плитами, столбами и различным инструментом.

– Вечно их надо поторапливать, – недовольно проворчал Роберт. Краны уже начали сгружать элементы будущего забора. – Зато на этот раз наша работа легкая. Немного передохнем после вчерашнего.

– Угу, – отозвался Леша.

Дмитрий попросил его отправиться сюда, чтобы помочь остальным в работе. Задание было простым – в случае чего, лечить, оказывать поддержку, если вдруг «вражеские силы» будут сопротивляться. Леша решил, что речь идет исключительно о монстрах, мохнатых тварях, которые обитают где-то в лесах возле города, и подумал, что Дмитрий все-таки не

отказался от желания заполучить несколько особей.

– Я оставлю тебя одного, если ты не против, – мягко высказался Роберт, которого немногословность Леши и вчерашнее его поведение все еще напрягали. Ему было неуютно рядом с парнем.

– Да, конечно, – тот повернулся к телохранителю Дмитрия и слегка поднял уголки губ. Он ощущал, что бритоголовый напуган, но не планировал доводить его до паники и старался вести себя предельно естественно.

Роберт поспешно отошел в сторону. Все-таки, хорошо, что этот парень на их стороне. Он надеялся, что ситуация не изменится и они не окажутся по разные стороны баррикад. В отличие от Леши, которому картину в целом никто не собирался обрисовывать, Роберт прекрасно знал, что вооруженные люди нужны лишь для того, чтобы никого не выпустить из города. Маловероятно, что монстры будут рваться наружу. По крайней мере, такое объяснение давали биологи, после изучения модели поведения зверей.

Ситуация была щекотливой, но по большей части в прямом подчинении у Роберта были люди, которые без сомнения были готовы пристрелить нарушителей. Свою задачу они знали точно. Единственные, с кем бы ему не хотелось сталкиваться без бронетехники, были Александр и мохнатые твари. Роберт искренне надеялся, что существо, а иначе назвать его никак было нельзя, бывшее в теле майора Седова, более не потревожит их.

На поле рядом с дорогой скопилось уже немало различной техники. Прибыли и отряды из других областей. Народу становилось уже слишком много. Большую часть Роберт отправил распределяться по периметру города, обозначив пару десятков точек с максимальным охватом – чтобы никто не смог просочиться незамеченным. Специальное оборудование отлично работало при включенных глушилках для гражданских телефонов и камер. Даже дрон не залетит.

Оставшимся бойцам, удивленным наличием неизвестного человека в костюме, Роберт представил Лешу, как их консультанта, скрыв реальную роль и способности молодого парня. Секретов в ЧВК хватало и без того, так что еще одна маленькая ложь никак не могла бы изменить ситуацию.

Пока не происходило ничего особенного, Чернов-младший, занятый своими мыслями, бродил вдоль дороги, изредка посматривая на то, как быстро ведется стройка.

– Без геологии, без исследований, на скорую руку! – причитали бригадиры, когда парень проходил мимо. – Как можно так строить! Тьфу!

Буры шустро выворачивали землю, освобождая пространство под мощные бетонные опоры. Леша остановился, наблюдая за процессом. Когда он был еще школьником, как и многие другие мальчишки он обожал лазить по стройкам. По большей части они были заброшены, но на некоторых велась работа и можно было посмотреть, как трудятся сварщики, как льется бетон. Что-то шевельнулось в его памяти, дале-

кий образ из прошлого, и тут же исчезло, уступив место реальности. Некогда жить прошлым.

Внезапно работа замерла. Бур затих, очередная опора зависла на крюке крана. Рабочие дружно повернули головы в сторону дороги из города. Леша поспешил туда. Бойцы ЧВК взяли на прицел легковой автомобиль, что замер в паре сотен метров от армейского грузовика, стоящего поперек дороги.

– Работаем, не останавливаемся! – проревел Роберт и махнул рукой на строителей. Те нехотя включили технику.

Из машины вышли двое и сделали несколько шагов по направлению к бойцам.

– Здесь хода нет! Уезжайте обратно! – крикнул телохранитель, но люди, сперва замерев на месте, продолжили идти. Один из них что-то крикнул в ответ.

– Что делать будем? – спросил один из солдат. – Они не собираются останавливаться.

– Если сделают еще десять шагов, стреляйте.

Следом за пешими начал медленно катиться автомобиль. Роберт уже собрался дать команду, но бойцы сами отсчитали десять шагов и открыли огонь одиночными. Оба гражданских тут же упали на асфальт. Легковушка резко, словно уткнувшись в невидимое препятствие, остановилась на месте.

– Продолжать! – скомандовал Роберт.

Рабочие, разинув рты, смотрели на расстрел. Сквозь грохот стрельбы слышался звон бьющего стекла. Автомобиль

резко сдал назад, развернувшись почти на сто восемьдесят, взревел двигателем и, коротко просвистев резиной, помчался в город, оставляя за собой клубы черных выхлопных газов. Бойцы перестали стрелять.

– Я что сказал? Работать! – телохранитель взревел на строителей, которые снова забыли о работе.

– Догонять будем? – бойцы уже были готовы броситься в погоню.

– Нет, мы не знаем, что нас ждет там, рисковать не будем. Пойдем, – позвал он Лешу. – Проверим, вдруг кто живой остался.

Вдвоем они вышли на дорогу. Солнце уже разогревало асфальт и характерный запах пыли начал сбивать пороховые газы и нанесенный аромат жженой резины. До тел дошли молча. Леша присел на корточки и посмотрел на мужчину, что лежал, раскинув руки. Две пули прошли сквозь грудную клетку, одна прошла через щеку, лишив его практически всех зубов. Парень повернул его голову – выходное отверстие было ровно на месте одного из позвонков.

– Этому не помочь, – отозвался Леша.

Другому повезло чуть больше. Живот превратился в кровавое месиво после трех точных попаданий. Парень искал еще пулевые отверстия, но не нашел.

– погоди, – негромко остановил его Роберт и присел рядом. – Ты же понимаешь, что если ты его вылечишь полностью, будет очень много вопросов?

– Я не пробовал по-другому.

– Ну так самое время попробовать, – уже почти шепотом сказал телохранитель. – Пусть здесь все свои, но пойми, они сразу увидят, что здесь что-то нечисто. Даже одно попадание в живот уже можно считать смертельным. А здесь три. У тебя должно получиться. Я сделаю вид, что жахнул в него укол, а там будь что будет. Действуй.

Леша уже приготовился, но он оценил странность всех действий в целом.

– А зачем вы тогда вообще в них стреляли? Если надо было получить информацию, не проще подпустить их поближе?

– И что тогда? Мы вас не выпустим, но вы нам расскажите, что происходит в городе? А потом развернуть их?

– Конечно, лучше было убить двоих, чтобы остальные рассказали в городе, что здесь их ждет исключительно смерть?

– В планах были все, кто находился в машине. Им просто повезло. У нас жестокая работа и...

– Я знаю. Ладно.

Человек, лежащий на асфальте, негромко простонал и зашевелил руками. Роберт театрально колену его невидимым шприцом, а потом разорвал бордовую футболку, насквозь пропитанную кровью, и оценил повреждения.

– Сойдет. Он сам сможет идти? – спросил он у Лешы. Тот пожал плечами.

– Спроси у него. Кстати, что будешь делать, когда он

вспомнит, как вы в него стреляли?

– Придумаем что-нибудь, – бросил Роберт и пошлепал лежащего по щекам. – Эй, встать можешь?

Тот что-то невнятно пробормотал в ответ. Телохранитель закинул его руку себе на плечо и медленно побрел обратно к своим.

– Одни проблемы, – процедил он сквозь зубы, думая над тем, как он действительно будет убежать раненого в непричастности своих людей к произошедшему.

Глава 9

– А вы уверены, что снаружи больше никого не осталось? – Антон посмотрел на свои руки. Пальцы подрагивали. Кровь он уже отмыл и как только уровень адреналина в крови начал падать, странное ощущение тошноты подкатило к горлу.

– Я никого не вижу, – отозвался дед Василий, отойдя от разбитого окна. – Может, нам стоит уже уйти отсюда, пока не появилась полиция, например? Эй, я к вам обращаюсь!

Марина и Александр были заняты собственной беседой, которую не могли слышать остальные. Даже Пес оказался не на их волне, и лишь понуро лежал на полу, расположив мохнатую морду на лапах.

– Да-да, уже сейчас, – подал голос Александр и вернулся к прерванной мысленной беседе. – Не могли мы ничего сделать, он сам вышел и прогнал нас, раскидав всех по сторонам. Еще один...

– Еще один? – Марина прищурилась. – Я не знала, что здесь был кто-то еще из «наших».

– Ты должна его знать, он в прошлом тысячелетии отличился парой эпидемий.

– Знаю. Слышала. Он все равно вернется. Если нужно, то сегодня-завтра найдет себе новое тело и найдет нас. Сам его не искал?

– Нет, не до этого было.

Марина покосилась на разбитую посуду и бутылки.

– Ты же все равно не совсем человек и алкоголь тебе не поможет, ты его перерабатываешь почти мгновенно.

– Я помогал им, – легкий кивок в сторону Антона и деда Василия.

– У тебя работа не психолога. Ты должен был вытащить моего сына любыми силами, раз уж упустил его. Как будто у тебя своих детей никогда не было.

Александр предпочел завершить разговор, чтобы не спорить без толку. Он лишь пожал плечами, уходя от беседы, и вышел на улицу. После помещения, насквозь пропахшего едой, а теперь еще и металлическим запахом крови, ночной воздух был свеж. По дороге чуть поодаль изредка проносились машины.

Мужчина посмотрел по сторонам. Никаких живых существ поблизости не было. Вспоминая очередное замечание Антона о «зомби», он еле слышно фыркнул – такого феномена не бывает. А вот необычное состояние людей вызывало много вопросов. Леша тоже рассказывал о них. Значит, явление носит массовый характер. И, несмотря на явное отличие от обычных людей, никаких заметных деформаций Энергии обнаружить не удавалось. Значит, они тоже являлись частью мира, как и мохнатые монстры.

Слегка расслабившись, Александр наслаждался спокойствием и чувствовал, как наполняется Силой. Дверь сзади

хлопнула и остальная компания вышла на улицу.

– Небо звездное сегодня, – произнес дед Василий.

– Угу, – отозвался Антон, уставившись в черную высь, где сиял Орион. Казалось, свежесть ночного воздуха тоже слегка успокоила его. – Такое чувство, что безопасного места уже нет нигде.

– Безопасных мест никогда и не было, – прокомментировала Марина. – Поехали уже.

Компания забралась в фургон, Антон по привычке расположился на водительском сиденье. Повернул ключ зажигания, но вместо урчания двигатель выдал лишь скрежет. Вторая попытка также была неудачной. Лишь после третьей раздался хлопок, двигатель неровно заработал, но спустя несколько секунд заглох.

– Пойду проверю, – парень выскользнул наружу, поднял капот и спрятался за ним.

– Прекрасно, – проворчал Чернов. – Еще не хватало тут застрять. Что там случилось? – он высунулся в окно.

– Не знаю пока.

– Охренительно просто, – старик повернулся назад и протянул руку. – Дайте мне что-нибудь успокаивающее.

Александр сунул ему в ладонь пистолет.

– Сойдет, – дед Василий проверил боекомплект и глубоко вдохнул. – Теперь я чуточку успокоился. А пока наш механик доламывает машину, расскажи мне, что такого в этой книге?

– Я точно скажу, когда буду держать ее в руках. Я рассчитываю на то, что в ней будет информация относительно полостей в земле в этой области, – Марина отвечала спокойно, но в ее голосе все равно чувствовалось напряжение.

– Ага, конечно! Сейчас мы поедем, сядем, читаем книгу. Потом еще подумаем. Мы уже достаточно думали – в итоге, где Лешка? Просрали парня! – дед почти кричал. – А вместо того, чтобы теперь, когда вас двое, попробовать как-то отыскать его следы, да даже просто предпринять хоть что-нибудь, мы полезем под землю?

– Папа, тише! – строго сказала женщина так, что стекла в машине зазвенели. Чернов решил, что лучше будет помолчать. – Для меня это непредвиденное обстоятельство. Мы обязательно найдем Лешу, но сперва... это важно. Важно для меня. Для нас с Никитой.

– Одни загадки кругом! – старик был очень недоволен, но спорить не стал.

Снаружи проскрипела полицейская сирена и, судя по звукам, пара автомобилей остановилась неподалеку.

– Отойдите от автомобиля! – раздался голос, усиленный мегафоном. – Немедленно отойдите!

– Вот, пришли по наши души. Полицейских я убивать не планировал, – обреченно произнес дед, поглядывая на пистолет. – Но и Антона одного оставлять тоже нельзя. – Он повернулся и посмотрел на сидящих сзади. – Или мы его отдадим, а потом будем планировать, как его вытащить? А?

– Твой помощник, ты и выручай, – добавила Марина. – В это дело я ввязываться не буду. – Видя, что Александр медлит, подбодрила его: – Василий дело говорит. Вытаскивать потом из СИЗО и светиться лишний раз не стоит. Лучше все сделать сейчас.

Александр мрачно перевел взгляд с Марины на Василия и, распахнув дверь фургона, шагнул наружу.

– Руки вверх!

Не реагируя на громкий окрик, мужчина закрыл дверь фургона, скрывая содержимое и сидящих внутри людей, а потом потянулся, разминая затекшие руки. Потом повернулся и прищурился от яркости сигнальных огней полицейских машин. В одной из них все еще сидел человек, двое других держали Антона, четвертый, расчехлив пистолет, двигался в сторону Александра.

Ситуация была не самой сложной, к тому же Филимонову не раз приходилось иметь дело с полицией в прошлом. Тем более полицейские не догадывались, с кем им предстоит иметь дело.

– Продолжайте обыск! – скомандовал старший по званию и двое полицейских продолжили трепать карманы на одежде Антона. – А тебе я приказал поднять руки вверх!

Для большей убедительности полицейский покачал пистолетом, но Александр даже не пошевелился, а лишь продолжил сверлить взглядом своего оппонента. Тот насупился.

– Так, значит, сопротивление при аресте, – с довольной

ухмылочкой произнес он. – Знаешь, что тебе за это будет?

Филимонов молчал, иногда посматривая в сторону Анто-на.

– Ты меня вообще слышишь? – грубо крикнул полицей-ский и шагнул к Александру, чтобы схватить его за руку.

Мужчина быстро схватил его за запястье левой руки, по-тянул на себя, попутно отходя в сторону, чтобы не зацепило случайным выстрелом, и, зайдя за спину, с силой пнул поли-цейского в крестец. Служитель закона по инерции ударился о фургон, но, похоже, недостаточно сильно. Слегка покачи-ваясь, он начал разворачиваться, но ошеломительным уда-ром Александр сбил его с ног.

– Ничего мне не будет, – произнес он и добавил пару пин-ков для пушей убедительности. – Отпустите парня и вам ни-чего не будет, – крикнул он парочке рядом с Антоном. Тот дернулся, но его держали цепкие руки. – Больше предупре-ждать не буду!

Раздался выстрел и в фургон ударила пуля. Слишком да-леко от Александра, чтобы обращать на нее внимание. Стре-лок слишком нервничал или просто недостаточно трениро-вался, но оставлять такого противника все равно было опас-но. Пока он спрятался за автомобилем, правое переднее ко-лесо задымилось и вспыхнуло.

Отпускать Антона все равно никто не собирался. Область рядом с полицейскими машинами заволокло дымом и Алек-сандр без сомнений направился прямо туда. Взорвалось го-

рящее колесо. Пламя постепенно перекидывалось на двигатель. Бампер уже растекался грязной черной лужей, обьятой мелкими язычками пламени.

– Остановите его кто-нибудь! – кричал стрелок, закрытый густой пеленой антрацитово-черного дыма. Хлопнула дверь машины и сквозь шипение горящего пластика слышались его крики в рацию. Похоже, никто не собирался отвечать. – Стреляйте же, стреляйте!

В его криках слышалось отчаяние человека, что глядит в лицо самой смерти. Александр не планировал никого убивать, но не собирался останавливаться, пока Антон не окажется на свободе.

Мимо просвистела еще одна пуля. На этот раз рядом, только выстрел раздался со спины. Филимонов обернулся как раз в тот момент, когда задняя дверца фургона приоткрылась и наружу выскочил Пес. Лежащий на земле полицейский здоровым, не заплывшим глазом наблюдал, как огромная мохнатая зверюга приближается к нему, но рука с пистолетом отказывалась шевелиться.

Огромные белые зубы сомкнулись на запястье. Ужас пронзил полисмена еще глубже. Он ощущал, как теплая кровь струится к локтю, и дернулся, махнул рукой в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы вырваться, но Пес издал глухой рык, который мгновенно стер остатки человеческой храбрости. Челюсти сжались чуть сильнее, хрустнула лучевая кость. Взор полицейского помутнел. Даже когда до его

ушей докатился истошный вопль, потребовалось несколько секунд, прежде чем он понял, что этот звук исходит из его глотки.

Пес тем временем перехватил запястье чуть выше и поволокло полицейского в сторону. Закрытые густым дымом напарники слышали лишь вопли, почти сразу же сменившиеся противным бульканьем.

Один из полицейских, отпустив Антона, перекрестился. Парень тут же дернулся, рванулся вперед, но упал, растянувшись на щебне в считанных метрах от спасения. Александр шагнул к нему навстречу, наклонился, протянув руку, и тут же ощутил упертый в висок ствол пистолета, еще теплый после предыдущего выстрела.

– А ну! – срывающимся голосом выдал полицейский, – стой, где стоишь!

Филимонов, застигнутый в не самой удобной позе, картинно покачнулся.

– Можно, я поднимусь? А то неудобно.

Антон поспешно схватили и поставили на ноги. Александру тоже позволили подняться. Пистолет все еще был у виска. Мужчина скосил глаза на невысокого человека в форме.

– Что ты сделал с нашим сержантом?

– Надо думать, из него получился неплохой ночной перекус. Моя собака давно не ела, – Александр повернулся так, чтобы пистолет был направлен в лоб.

«Вой» подумал он, «и громче». Пес откликнулся тут,

взвывая так, что мороз пошел по коже даже у выдавшего виды Василия. Полицейский в ужасе крутил головой, чтобы обнаружить источник звука.

Убедившись, что двое других так и не достали оружие, Александр улучил момент, чуть присел, отвел руку с пистолетом в сторону и приложил оппонента в челюсть с хрустом так, что кровь моментально хлынула изо рта, забрызгав все вокруг. В ту же секунду на машину позади Антона и двух полицейских вскочил Пес и угрожающе зарычал. Парня тут же отпустили и потянулись за оружием, но зверь ловко ухватил одного из патрульных за шею.

– Не советую, – произнес Александр, заметив, что оставшийся полицейский шустро наставил пистолет на собаку. – Даже если ты выстрелишь, челюсти сойдутся.

Антон сразу же, как только оказался на свободе, встал рядом с Филимоновым. Похлопал себя по карманам, с горечью заметив, что лишился камня, остатка голема.

Оставшийся совершенно один, молодой парнишка в форме, хотя и был широк в плечах, с ужасом смотрел на полыхающую позади Александра машину, на напарника, что лежал в луже крови у его ног, на еще живого товарища, чья шея была зажата в челюстях огромного пса. Последний глухо рычал.

Трясущимися руками паренек навел табельное оружие на Филимонова и взвел курок, а потом вдруг схватился за бок и со смесью отвращения и боли взглянул на густую темную

жидкость, оставшуюся на ладони. Громко охнув, полицейский рухнул на колени, отбросив пистолет в сторону, потом завалился набок. Его стошнило.

Александр внимательно наблюдал, а затем спросил у своего подопечного:

– Похоже, они забрали у тебя остатки твоего голема? Я рад, что ты не оставил его полностью в городе.

Затем приблизился к последнему оставшемуся в живых полицейскому. По его щекам текли слезы, смешанные с потом. «Решай сам, что делать с ним» сказал он Псу и развернулся к фургону. Антон догнал своего патрона.

– Голем сам потом тебя найдет, – сказал Александр и умолк на пару секунд, чтобы хруст шейных позвонков был слышен четче. – Дай ему набраться сил. Потом он подрастет. Но на это понадобится либо много времени, либо много жертв.

Мужчина постучал в дверцу фургона и открыл ее.

– Меняем транспорт, – сказал он. – Хватит терять время.

Глава 10

В машине стоял странный запах. Антон, Пес и старший Чернов сидели сзади.

– Можешь не благодарить, – чуть надменно произнесла Марина.

– За что? – Александр в этот раз сел за руль и патрульный автомобиль мчался по ровному шестиполосному шоссе в направлении восточного выезда.

– За то, что лишила их связи. Ты опять об этом не подумал.

– А, вот ты о чем. Да, за это спасибо. Полагаю, что и сейчас за нами никто не следит?

– Конечно, нет, – женщина коварно улыбнулась. – Сейчас все такое хрупкое, чуть что перегорело – и все, электронике конец.

Филимонов хмыкнул. Стрелка на спидометре держалась не ниже ста пятидесяти. Мимо мелькали фонарные столбы, редкие попутные автомобили оставались позади. Пожалуй, он действительно заостенел. Стал медлительным. Нет, это не старость, совсем нет. Просто размеренный темп жизни, к которому он привык за свои последние выходы в начале девяностых и до этого в семидесятых давал о себе знать. Задолго до этого жизнь была бурной. Нужно было вспомнить о том, что это было. Как это было.

– Тебя я тоже не поблагодарил, – передал он мысль Псу, а потом протянул руку и погладил его мохнатую морду. – Спасибо.

– Не стоит благодарности, – довольно облизнулся зверь. – Все-таки, я перекусил.

Александр фыркнул на двусмысленность фразы и сосредоточился на управлении автомобилем. Ему казалось, что новые машины определенно стали комфортнее, о чем никак не думали ни дед Василий, ни Антон, делившие заднее сиденье с крупной собакой. И если старик мрачно смотрел в окно, задумавшись о судьбе внука, то Антон, забыв обо всем, наслаждался мыслью о големе. Его каменный помощник жив. Пострадал. Мал. Но жив. Контроль над ним доставлял какое-то странное и непонятное удовольствие. Словно он всемогущ.

Это ощущение пропало лишь на несколько часов и теперь можно было снова вернуться к привычным чувствам. Он непроизвольно положил руку на жесткую собачью шерсть и машинально погладил Пса. Тот еле слышно проорчал и вильнул хвостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.